
Voennyi

Sbornik

Has been issued since 1858.
E-ISSN 2409-1707
2022. 10(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Ermachkov Ivan – Sochi State University, Sochi, Russian Federation (Editor-in-Chief)
Taran Konstantin – Cherkas Global University, Washington, DC, USA (Deputy Editor-in-Chief)
Anca Alejandro – Ministry of Defence of Spain, Spain
Atanesyan Artur – Yerevan State University, Yerevan, Armenia
Crawford Kent – Gunnery Fire Control Group, USA
Gogitidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia
Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation
Krinko Evgenii – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
Plachy Yizhi – Military History Institute of the Ministry of Defence Czech Republic
Rzheshhevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Senyavskaya Elena – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Smigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Ter Oganov Nugzar – Tel Aviv University, Tel Aviv, Israel

Journal is indexed by: **CiteFactor** (USA), **CrossRef** (UK), **Electronic scientific library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **Global Impact Factor** (Australia), **Open Academic Journals Index** (USA), **Sherpa Romeo** (Spain), **ULRICH's WEB** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1717 N Street NW, Suite 1,
Washington, District of Columbia 20036

Release date 16.06.22
Format 21 × 29,7/4.

Website: <https://vs.cherkasgu.press>
E-mail: historian@blacksearegion.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Cherkas Global
University

Order № 25.

Voennyi Sbornik

2022

Is.

1

Издается с 1858 г.
E-ISSN 2409-1707
2022. 10(1). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ермачков Иван – Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация (Гл. редактор)

Таран Константин – Черкас глобальный университет, Вашингтон, США (Заместитель главного редактора)

Анка Алехандро – Министерство обороны Испании, Испания

Атанесян Артур – Ереванский государственный университет, Ереван, Армения

Гогитидзе Мамука – Национальный университет им. Шота Руставели, Тбилиси, Грузия

Каторин Юрий – Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Крауфорд Кент – Группа управления артиллерийским огнем, США

Кринко Евгений – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Плахий Йижи – Военный исторический институт Министерства обороны Чехии, Чехия

Ржешевский Олег – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация

Сенявская Елена – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация

Тер-Оганов Нугзар – Тель-Авивский университет, Тель-Авив, Израиль

Шмигель Михал – Университет Матей Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (США), **CrossRef** (Соединенное королевство), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Global Impact Factor** (Австралия), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open Academic Journals Index** (США), **Sherpa Romeo** (Испания), **ULRICH's WEB** (США).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 1717 N Street NW, Suite 1,
Вашингтон, округ Колумбия, США 20036

Дата выпуска 16.06.22
Формат 21 × 29,7/4.

Сайт журнала: <https://vs.cherkasgu.press>
E-mail: historian@blacksearegion.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: Cherkas Global
University

Заказ № 25

CONTENTS

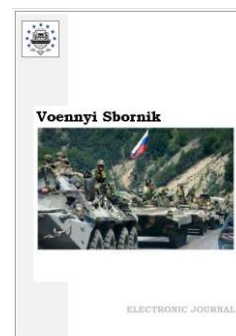
The Fighter Battalions of Sochi, Adler and Shapsugsky districts of the Krasnodar Krai (June 1941 – December 1943) A.M. Mamadaliev, K.V. Taran	4
Sniper Movement in Units and Formations of the Black Sea Group of Forces of the Workers' and Peasants' Red Army (during the Great Patriotic War (September 1942 – March 1943) K.V. Taran	21
Small Infantry Shovel: a History of a Century and a Half O.V. Tikhanychev	43

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2022. 10(1): 4-20

DOI: 10.13187/vs.2022.1.4
<https://vs.cherkasgu.press>

Articles

The Fighter Battalions of Sochi, Adler and Shapsugsky districts of the Krasnodar Krai (June 1941 – December 1943)

Anvar M. Mamadaliev ^a, Konstantin V. Taran ^{a, *}

^a Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

This article examines the activities of the fighter battalions of Sochi, Adler and Shapsug districts of the Krasnodar Krai, which carried out tasks to detain deserters, criminals, saboteurs and enemy spies.

The archival materials of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Center for Documentation of the Modern History of the Krasnodar Krai and the municipal government institution “Archive of Sochi”, collections of archival documents, articles and publications of Russian and Soviet researchers were used as sources.

The author comes to the conclusion that the activities of the fighter battalions were aimed at combating enemy paratroopers and saboteurs, detaining criminals, deserters, conscripts evading conscription into the Red Army, spies and enemy agents. The fighter battalion soldiers guarded the strategic objects and performed special tasks of the leadership of the NKVD.

Keywords: fighter battalions, Sochi, Adler and Shapsug regions, NKVD, VKP(b), executive committees, saboteurs, deserters.

1. Введение

В самом начале Великой Отечественной войны на основании Постановления СНК СССР № 1738-746сс от 24 июня 1941 г. в ряде республик, краев и областей были созданы истребительные батальоны, предназначенные для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника. В соответствии с указанным постановлением в г. Сочи, Адлерском и Шапсугском районах Краснодарского края создаются истребительные батальоны.

В данной статье рассматривается создание истребительных батальонов г. Сочи, Адлерского и Шапсугского районов, анализируется их деятельность, которая была направлена на ликвидацию парашютных десантов и диверсантов войск гитлеровской коалиции, а также против шпионов и агентов противника, дезертиров, призывников, уклоняющихся от призыва в РККА и уголовников.

2. Материалы и методы

В качестве материалов применялся комплекс разнообразных источников. В первую очередь были использованы архивные материалы Центра документации новейшей истории

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran)

Краснодарского края, муниципального казенного учреждения города Сочи «Сочинский городской архив» и Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск Московской области).

Дополнительно были задействованы сборники архивных документов ([Кубань..., 1965](#); [Кубань..., 2000](#); [Органы государственной безопасности, 2003](#)), справочная литература ([Основные..., 1986](#)), воспоминания бойца истребительного батальона ([Лыков, 1998](#)), региональная периодическая печать ([Черноморская здравница](#)), а также монографии, статьи и публикации советских и российских исследователей.

В работе использовались методы (традиционные и нетрадиционные) исторического исследования, а также общенаучные.

Из традиционных методов исследования применялись:

- метод исторической ретроспекции, т.е. дедуктивный анализ исторических событий, реконструирующий модель организации и боевого применения истребительных батальонов Сочинского, Адлерского и Шапсугского районов Краснодарского края;

- историко-системный метод, предусматривающий анализ деятельности исследуемых нами подразделений в неотрывной связи от политической, военной, географической, экономической и социальной обстановки рассматриваемого хронологического периода;

- историко-генетический метод применялся для выявления причин и последствий появления, организации и боевого применения истребительных батальонов на территории указанных районов;

- метод диахронического анализа, т.е. исследование процесса трансформации военной деятельности истребительных батальонов на определенных этапах их существования.

Из нетрадиционных исторических методов исследования применялся метод военно-исторической семиотики, предусматривающий употребление соответствующих военных и исторических терминов, понятий и категорий.

Из общенаучных методов были использованы источниковый и историографический анализ (анализ источников и историографической базы по проблеме исследования).

3. Обсуждение

Историография исследования создания и деятельности истребительных батальонов г. Сочи, Адлерского и Шапсугского районов Краснодарского края относится к советскому и российскому периоду.

В советский период упоминался сочинский истребительный батальон в региональной периодической печати, где главным образом были опубликованы воспоминания участников событий ([Черноморская здравница](#)).

Историки российского периода в своих работах уделяли внимание деятельности сочинского истребительного батальона ([Артюхов, 2000](#); [Князева, 2003](#); [Кучерова, 2005](#); [Черкасов, 2007](#), [Черкасов, 2008а](#), [Черкасов, 2008с](#); [Mamadaliyev, Taran, 2021a](#), [Taran, 2021b](#)).

Исследователь К.В. Таран рассмотрел создание первичных партийных организаций и агитацию как средство политического воспитания бойцов сочинских истребительных батальонов ([Taran, 2018](#)) и в материалах лектория посвятил главу их деятельности ([Таран, 2019](#)).

4. Результаты

22 июня 1941 г. войска гитлеровской коалиции вторглись на территорию Советского Союза. Политбюро Центрального Комитета ВКП(б)¹ приняло ряд известных Постановлений «О мобилизации военнообязанных...», «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» и «О военном положении» ([Вестник Архива, 2010: 27-31](#); [Ведомости..., 1941: № 29](#)).

24 июня 1941 г. СНК² СССР в целях своевременной и успешной ликвидации диверсантов, выбрасываемых противником на парашютах или другим способом, принимает Постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе», подписанное председателем СНК СССР И. Сталиным

¹ ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

² СНК – Совет Народных Комиссаров.

и управляющим делами СНК СССР Я. Чадаевым, на основании которого руководство над истребительными батальонами было возложено на заместителя председателя СНК СССР, народного комиссара внутренних дел Л. Берию ([ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 1, 2](#)).

В соответствии с этим Постановлением на следующий день в столице Кубани на заседании бюро Краснодарского краевого комитета ВКП(б) были утверждены мероприятия и расчеты, представленные управлением НКВД³ по Краснодарскому краю по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника. Персональная ответственность за организацию истребительных батальонов возлагалась на секретарей городских и районных комитетов ВКП(б) и начальников городских и районных отделов НКВД. Бойцов истребительных батальонов предлагалось комплектовать из числа проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев и советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва от производства. Председатели городских и районных советов трудящихся обязывались выделять в распоряжение командиров истребительных батальонов по их первому требованию все необходимые средства передвижения и связи (автомашины, мотоциклы, велосипеды, лошади, телефоны и прочие виды связи). Секретари городских и районных комитетов ВКП(б) обязывались мобилизовать партийный, комсомольский, советский актив, пионеров и всех трудящихся на оказание истребительным батальонам активной помощи в их работе. Начальнику управления НКВД Волошенко необходимо было в суточный срок дать заявку в НКВД СССР на вооружение и боеприпасы для истребительных батальонов. Секретари городских и районных комитетов ВКП(б), начальники городских и районных отделов НКВД должны были осуществить организацию истребительных батальонов, комплектование их командным составом и стрелками, а также закончить в суточный срок дислоцирование рот и об исполнении сообщить в краевой комитет ВКП(б) и управление НКВД 26 июня 1941 г. ([ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 6](#)).

В Адлерском районе 26 июня 1941 г. партийное руководство района заслушало доклад заведующего военным отделом Шихова «Об укомплектовании истребительного батальона при районном отделе НКВД». В соответствии с постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г., телеграммами краевого комитета ВКП(б), крайисполкома⁴ и управления НКВД края необходимо было укомплектовать истребительный батальон проверенными, смелыми и решительными товарищами без отрыва от производства из числа партийно-комсомольского и советского актива в количестве 200 человек. Партийное руководство района утвердило командиром истребительного батальона начальника районного отдела НКВД Голубева, политруками – членов ВКП(б) Молочинского и Сидельникова. Секретари первичных партийных организаций и сельских исполнительных комитетов обязывались создать на предприятиях группы содействия для борьбы с диверсантами и парашютистами в количестве 5 человек и более. Командиру истребительного батальона Голубеву поручалось обеспечить инструктажем и вооружением личный состав батальона во взаимодействии с командованием военного гарнизона. Председатель адлерского райисполкома⁵ Зинчук был обязан предоставить помещение для размещения истребительного батальона ([ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 65. Л. 178](#)).

В течение двадцатых чисел июня 1941 г. на территории современного Большого Сочи, помимо адлерского истребительного батальона, были созданы шапсугский (командир – комендант погранпоста НКВД К.И. Шишлов) и сочинский (командир – комендант пограничной комендатуры 36 Сухумского пограничного отряда НКВД Грузинского округа капитан Рязанов) истребительные батальоны. На 1 июля 1941 г. личный состав шапсугского батальона состоял из 200 бойцов, а в сочинском батальоне было 220 бойцов. В 82 районах Краснодарского края планировалось создать истребительные батальоны в количестве 6 835 человек, фактически было зарегистрировано 13 935 бойцов ([ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 7, 30](#)).

На собрании партийного бюро Адлерского района, состоявшемся 1 июля 1941 г., командир истребительного батальона Голубев и заведующий военным отделом Шихов сообщили, что истребительный батальон в количестве 227 человек полностью

³ НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.

⁴ Крайисполком – Исполнительный комитет Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся.

⁵ Райисполком – Исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся.

укомплектован личным составом. Было решено отменить решение о назначении политруками батальона Молочинского и Сидельникова в связи с назначением их на другие должности. Так, было решено назначить командиром 1 роты А.Е. Сидельникова, его помощником А.Ф. Молочинского, командирами первого взвода Н.Ф. Осипова, второго взвода – И.П. Семенцова, третьего взвода – В.А. Коновалова и четвертого взвода – К.Е. Салова. Кроме этого, командиром 2 роты был назначен А.В. Дудников, а его помощником – П.В. Попов. Во второй роте были назначены командирами первого взвода В.М. Числов, второго взвода – А.Г. Осадчев, третьего взвода – Т.А. Соломкин и четвертого взвода – Ф.Н. Щелкин (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 66. Л. 1-2).

В специальном письме, направленном 4 июля 1941 г. во все городские и районные отделы НКВД, предлагалось с помощью военкоматов, военно-учетных столов милиции и сельских советов устанавливать лиц, уклонявшихся от призыва в РККА, принимая меры к их розыску и задержанию. Следовало учитывать появление дезертиров с фронта, поэтому предлагалось организовывать проверку подозрительных лиц (Кринко, 2011: 97).

Начальник оперативной группы НКВД по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника подполковник И.Л. Рудевский в 23 часа 00 минут 4 июля 1941 г. распорядился немедленно перевести на казарменное положение до 6 часов 00 минут 5 июля 1941 г. истребительные батальоны края. Одновременно Рудевский приказал установить наблюдение за воздушным пространством, запретил эксплуатацию тракторов, комбайнов и других машин с освещенными фарами (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 16).

В связи с переводом на казарменное положение бойцам истребительных батальонов необходимо было собраться в течение 30 минут. Проанализировав сообщения об итогах сборов, 5 июля 1941 г. подполковник Рудевский информировал первого секретаря краевого комитета ВКП(б) П.И. Селезнева и председателя крайисполкома П.Ф. Тюляева о неудовлетворительных сборах бойцов истребительных батальонов в Майкопе, Тихорецке, Крымске, Армавире, Брюховецкой и Краснодаре. В остальных населенных пунктах края 100 % личного состава батальонов прибыло в пункты сбора в течение 1 часа – 1 часа 30 минут (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 17).

9 июля 1941 г. было решено доукомплектовать штаты штаба адлерского истребительного батальона № 78 из числа членов ВКП(б). Первым заместителем командира батальона по политчасти был назначен Н.С. Ермолаев, которого освободили от должности партийного уполномоченного третьего участка противовоздушной и химической обороны. Начальником штаба был назначен А.Т. Тимченко, его помощником А.Т. Маркарьян (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 66. Л. 32, 68).

15 июля 1941 г. партийное руководство Адлерского района на заседании бюро постановило обязать заведующего отделом пропаганды и агитации районного комитета ВКП(б) Сафонова организовать культурное обслуживание бойцов военного гарнизона, истребительного батальона и народного ополчения. Для этого следовало привлечь художественную самодеятельность и демонстрировать художественные фильмы в поселковом клубе и кинотеатре, организовать кружки драматические, струнные и хоровые. Председатель поселкового совета Хохлов должен был предоставить помещение для указанных кружков. Предлагалось установить периодичность культурных мероприятий, т.е. кинообслуживание необходимо было проводить не реже 2–3 раз в неделю, эстрадные концерты, спектакли и выступление местной самодеятельности – не реже 1 раза в 2 недели (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 66. Л. 50).

15 июля 1941 г. произошли кадровые изменения в руководстве истребительных батальонов: командиром шапсугского – был назначен капитан 32 пограничного отряда НКВД А.Г. Чертовских, а командиром сочинского – стал лейтенант милиции городского отдела НКВД Н.П. Игнатенко (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 46).

22 июля 1941 г. секретарям городских и районных комитетов ВКП(б), начальникам городских и районных отделов НКВД, истребительных батальонов было разослано сообщение, в котором указывались недостатки, выявленные в ходе проверки истребительных батальонов, а также предлагались меры по укреплению и поддержанию их в полной боевой готовности для выполнения поставленных задач. В основном предлагалось пересмотреть личный состав батальонов и укомплектовать их бойцами, имеющими военную подготовку. Рекомендовалось тщательно подбирать начальников штабов батальонов,

командиров рот и взводов. Кроме этого, особое внимание следовало уделять дисциплине (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 47-48).

Во второй декаде июля 1941 г. были назначены комиссары истребительных батальонов: в с. Лазаревском – секретарь шапсугского районного комитета ВКП(б) по кадрам П.М. Жилин, а в Адлере – заведующий партийным кабинетом районного комитета ВКП(б) Н.С. Ермолаев (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 58).

3 августа 1941 г. подполковник Рудевский предложил схему-структуру организации истребительных батальонов: в батальоне, состоящем из 100 человек, роты не создавать, а взводы непосредственно составляют батальон. Если количество бойцов 150 человек, создавать три взвода по 50 человек. В батальоне численностью 300 человек иметь три роты, а если 400 человек – 4 роты. Санитарное отделение в количестве 13 человек предлагалось комплектовать из женских санитарных команд Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца, а отделениям связи при штабах использовать велосипеды, мотоциклы, лошадей и т.д. (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 50).

Схему истребительных батальонов, составленную начальником оперативной группы НКВД Краснодарского края подполковником Рудевским, начальник управления НКВД по Краснодарскому краю капитан госбезопасности Г.К. Тимошенко утвердил 7 августа 1941 г. Она предусматривала наличие в батальоне двух рот, в каждой – по два взвода и одно пулеметное отделение. В каждом взводе было три стрелковых отделения. Также батальон располагал отделениями связи и санитарным, состоящим из членов Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Всего в батальоне было более 200 человек (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 51).

7 августа 1941 г. на объединенном заседании Краснодарского краевого комитета ВКП(б) и крайисполкома было принято постановление «Об упорядочении боевой подготовки истребительных батальонов». В целях наиболее полного охвата и улучшения боевой подготовки бойцов истребительных батальонов предлагалось выделить 7 дней в месяц, из которых 4 дня за счет выходных дней с проведением занятий по 8 часов в день и три дня за счет производства с проведением занятий по 12 часов в день. Городским и районным комитетам ВКП(б), а также исполнительным комитетам советов депутатов трудящихся поручалось установить дни подготовки бойцов истребительных батальонов на месте. Запрещалось отзывать бойцов истребительных батальонов на основную работу в дни, выделенные на подготовку. Рекомендовалось занятия и учебные сборы в истребительных батальонах в рабочие дни не проводить, за исключением привлечения для несения службы в соответствии с приказами начальника оперативной группы НКВД по Краснодарскому краю (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 52).

На основании положения от 9 августа 1942 г. сочинский штаб отряда народного ополчения обязан был в случае необходимости оказать помощь истребительному батальону, привлекая для этого подразделения народного ополчения. Следует отметить, что истребительные батальоны с 1941 г. по 1942 г. систематически пополнялись бойцами из народного ополчения (Mamadaliyev, Taran, 2021b: 110, 116-118).

На очередном бюро партийного актива Адлерского района 12 августа 1941 г. были приняты следующие кадровые решения: ввиду выбытия из района начальника отдела НКВД Голубева начальником истребительного батальона был назначен заместитель начальника районного отдела НКВД по милиции младший лейтенант И.Д. Опойцев. Кроме этого, А.Т. Тимченко был освобожден от обязанностей начальника штаба истребительного батальона, на эту должность был утвержден агроном совхоза «Южные культуры» В.М. Числов, а политруком роты назначили А.К. Кеяна (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 66. Л. 87).

На 25 августа 1941 г. истребительные батальоны были созданы во всех городах и районах Краснодарского края. В каждом, укомплектованном преимущественно лицами из партийно-советского актива, насчитывалось от 100 до 200 бойцов. Батальоны имели большую текучесть в связи с призывом бойцов в РККА. На предприятиях, в колхозах и совхозах в помощь истребительным батальонам создавались группы содействия (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 277. Л. 34).

В сентябре 1941 г. в адлерском истребительном батальоне числилось 202 человека, 80 % из них посещали занятия. Партийное бюро Адлерского района обязывало командование истребительного батальона обеспечить явку личного состава на занятия. Для

усиления боевой и политической подготовки предполагались проведение лекций и выпуск стенгазеты (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 67. Л. 11-12).

Призыв на фронт в советские войска отражался на качественном и количественном состоянии истребительных батальонов края. В октябре 1941 г. в отряд сочинского народного ополчения были включены бойцы истребительного батальона в количестве 71 человека. Они вместе с ополченцами участвовали в различных мероприятиях, выполняли спецзадания, а также проходили обучение по специальным и военным дисциплинам (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 135. Л. 27).

Во всех населенных пунктах Краснодарского края мужчин, годных к строевой службе, отправляли на фронт, поэтому истребительные батальоны теряли самых боеспособных бойцов. 9 октября 1941 г. начальник управления НКВД по Краснодарскому краю капитан госбезопасности К.Г. Тимошенко обратился к секретарю краевого комитета ВКП(б) Селезневу с просьбой освободить бойцов истребительных батальонов от призыва. Он обращал внимание Селезнева на то, что краевой военный комиссариат проводил призыв в РККА бойцов истребительных батальонов в возрасте до 35 лет. Планировалось призвать 2000–2500 бойцов и начальствующего состава истребительных батальонов, что повлияло бы на их боеспособность (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 276. Л. 60).

6 ноября 1941 г. на 13 пленуме адлерского партийного актива отмечалось, что практически весь личный состав истребительного батальона был укомплектован бойцами народного ополчения, которые переводились в батальон, не уведомив командование ополчения. Одной из причин перехода в истребительный батальон являлось наличие оружия, которое выдавалось бойцам батальона (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 63. Л. 58).

В начале января 1942 г. секретарь адлерского районного комитета ВКП(б) О.К. Наон в информационной записке на имя первого секретаря краевого комитета ВКП(б) Селезнева указывал на принятые меры в районе по борьбе с дезертирством и уклонением от призыва в РККА. Осложнилась криминальная обстановка в районе, т.к. сборища дезертиров перерастали в организованные преступные группировки, что необходимо было пресекать силами НКВД и, соответственно, истребительным батальоном.

2 октября 1941 г. в селе Кудепста органами НКВД были задержаны бывшие военнослужащие Т.С. Мороз и М.Г. Рудаев, которые совместно с жителями Кудепсты И.А. Никитиным и Н.Ф. Панченко вели контрреволюционную деятельность, имели враждебные взгляды на советскую власть. Указанные лица решением военного трибунала от 13 декабря 1941 г. были приговорены к расстрелу.

На следующий день, 3 октября 1941 г., был задержан дезертир, член ВКП(б) С.И. Гертер, по национальности немец, решением адлерского районного комитета ВКП(б) он был исключен из коммунистической партии. В тот же день в рабочем поселке Адлер был задержан дезертир О.В. Бадибел. Гертер и Бадибел были в немецком плену, их дело 8 декабря 1941 г. было направлено начальнику сочинского городского отдела НКВД (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 486. Л. 10).

На территории Леснянского сельского совета Адлерского района 17 декабря 1941 г. было задержано 15 дезертиров и уклонистов, а также арестованы дезертиры Ф.М. Константинов и И.Ф. Пасхалов. Дело было передано военному прокурору. В селе Нижне-Шиловском 19 декабря 1941 г. органы НКВД задержали дезертира с фронта С.И. Папозьяна. 20 декабря 1941 г. на территории краснополянского сельского совета были арестованы дезертиры с фронта в количестве 7 человек и человек без определенного места жительства А.А. Зозуля. В Адлере 21 декабря 1941 г. задержали И.Г. Семенченко и Грицаенко, оба дезертиры и грабители, дело было передано в военный трибунал. В Адлерском районе 22 декабря 1941 г. был задержан дезертир с фронта житель села Аибга Г.Е. Мигунов (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 486. Л. 11).

В декабре 1941 г. в районе Красной Поляны в пещерах и лесах скрывались дезертиры Алексей Кук, житель Красной Поляны, и житель г. Сочи Михаил Куницын. Кук и Куницын составили банду, которая проводила налеты на колхозные фермы и намеревалась совершить террористические акты в отношении советских руководителей. Органы НКВД предприняли меры в отношении указанных лиц, и при перестрелке Кук был ранен в ногу. Мероприятия по их задержанию продолжались (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 486. Л. 11-12).

С декабря 1941 г. по июль 1942 г. бойцы сочинского истребительного батальона под командованием И.П. Игнатенко участвовали в походах и исследовали горную местность Шапсугского и Адлерского районов (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 162. Л. 11).

Решением сочинского горисполкома⁶ 22 декабря 1941 г. отделению Госбанка было предложено открыть бюджетный текущий счет истребительному батальону г. Сочи. Распорядителями кредитов по текущему счету истребительного батальона с правом первой подписи был утвержден начальник штаба А.П. Краснов и второй подписи – начальник финансовой части А.И. Гребнев (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 244. Л. 110).

27 января 1942 г. был утвержден личный состав истребительных батальонов края с общим количеством 9260 человек. На казарменное положение были переведены дежурные подразделения батальонов для охраны оружия и стратегических объектов (Кубань..., 2000: 194).

В марте 1942 г. была разослана ориентировка НКВД СССР об усилении подрывной деятельности германской разведки и националистического подполья на Кавказе и мероприятиях по ее пресечению. Немецкая разведка предпринимала активную деятельность по подготовке агентуры, разведывательных, диверсионных групп, десантных отрядов и специальных частей из лиц кавказских национальностей для действий на Кавказе. На временно оккупированной территории Советского Союза немцы создавали отдельные воинские подразделения и группы из военнопленных грузин, армян, азербайджанцев, ингушей и других кавказских национальностей, которые возглавляли попавшие в плен бывшие командиры РККА тех же национальностей. Часть агентов уже была заброшена с разведывательными заданиями для проведения диверсий и установления связи с бандитскими формированиями (Органы государственной безопасности, 2003: 281-282).

Краевое управление НКВД 2 апреля 1942 г. уведомило краевой комитет ВКП(б) об активизации деятельности немецкой разведки по выброске в советский тыл парашютистов-разведчиков и диверсантов из числа бывших красноармейцев, в связи с этим требовалось доукомплектовать личным составом истребительные батальоны и партизанские отряды. Личный состав истребительных батальонов в связи с весенним призывом в РККА военнообязанных запаса в возрасте от 20 до 46 лет уменьшился на 40-50 %. Поэтому приходилось привлекать контингент непризывных возрастов, а также мужчин, по состоянию здоровья негодных или ограниченно годных к военной службе, и женщин. Кроме этого, отсутствовала опасность непосредственного вторжения на территорию Краснодарского края войск вермахта, поэтому внимание партийных и советских организаций к боевой готовности истребительных батальонов заметно ослабло, что стало причиной усиления демобилизационных настроений. Занятия в истребительных батальонах стали систематически срываться, т.к. в Краснодарском крае приступили к посевным работам (Кубань..., 2000: 236).

Краевой комитет ВКП(б) 19 мая 1942 г. принял решение об усилении боевой готовности истребительных батальонов края, в котором было указано неудовлетворительное состояние истребительных батальонов и самого штаба, а также обозначен план срочных мероприятий по повышению боевой готовности батальонов (Кубань..., 2000: 298).

На следующий день, 20 мая 1942 г., для усиления борьбы с парашютными десантами, а также забрасываемыми противником в тыл действующей РККА шпионами и диверсантами на Кавказе Государственный Комитет Обороны принял Постановление № ГОКО-1792сс, в котором планировалось провести мероприятия по усилению истребительных батальонов. Следовало увеличить численность истребительных батальонов НКВД по Краснодарскому краю и в других регионах Северного Кавказа и Закавказья до 9700 человек. Необходимо было увеличить до 400 бойцов численность истребительных батальонов в Новороссийске, Туапсе, Сочи, Армавире, Майкопе, Краснодаре, Сухуми, Поти и Батуми. В Ейске, Приморско-Ахтарской, Анапе, Адлере, Тихорецкой, Кропоткине, Геленджике, Крымской, Гагре, Гудауте и Кобулету личный состав истребительных батальонов следовало довести до 200 человек. Партийные и советские руководители были обязаны оказывать содействие органам НКВД в деле организации и укомплектования истребительных батальонов из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, непризывных возрастов, в том числе и женщин, способных владеть оружием (Органы государственной безопасности, 2003: 463).

⁶ Горисполком – Исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся.

Для усиления истребительных батальонов в июне 1942 г. личный состав отрядов народного ополчения Сочи и Адлерского района вместе с имуществом и вооружением передается в ведение истребительных батальонов (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 162. Л. 11, 14).

Планируемые мероприятия по увеличению истребительных батальонов для борьбы с парашютными десантами не были напрасны. В июне 1942 г. в Адлерском районе между селениями Галицино и Ермоловской у подножья горы Дзыхра был задержан Овагимян Тотад Моисеевич, 1894 года рождения, армянин, уроженец Трапезундского района Турции, который проживал в Крыму в городе Джанкой, являлся гражданином СССР.

23 июня 1942 г. начальник сочинского отдела управления НКВД капитан госбезопасности И.Ф. Жданов допросил Овагимяна, который показал, что вместе с тремя армянами 22 мая 1942 г. немецким командованием на самолете были переброшены из Симферополя в предгорья Главного Кавказского хребта, где еще в то время находился снег. Все четверо спустились на парашютах, но обнаружить своих спутников Овагимян не смог. С Овагимяном были Кегеян Арменак Вартанович, бывший военнослужащий РККА, житель Сочинского района, который проживал где-то вблизи города Сочи, а также Варельджан Вартан и радист Ануш или Анушеван. Специальной школы Овагимян не проходил, его учили стрелять и обучали ориентировке по карте и делали упор на знание территории Сочинского района, где по заданию командования немецкой армии должны были вести шпионско-разведывательную работу. Командованием немецкой армии перед шпионами были поставлены следующие задачи:

1. Выявление аэродромов, количество находящихся на них самолетов, месторасположение их и охрана.
2. Выявление месторасположения частей РККА, их вооружение и численность.
3. Выявление морских портов, пристаней, расположения военно-морских баз и местонахождения военных пароходов, когда и куда отправляются пароходы и мелкие суда.
4. Выяснить, отправляются ли воинские части, куда и в каком количестве, по каким шоссе или железнодорожным дорогам.
5. Разузнать, где и какие имеются склады с боеприпасами, вооружением и продовольствием.
6. Выяснить, где и какие строятся вновь железные и шоссе дороги.
7. Какие военные грузы отправляются по шоссе и железным дорогам, куда, в каком количестве.
8. Выяснить, имеются ли где минные поля, когда и чем заминированы.
9. Где имеются противотанковые рвы и ямы, какова глубина и ширина рвов и есть ли возможность заполнить эти противотанковые рвы, чтобы их смогли преодолеть танки.
10. Выяснить, формируются ли новые части РККА, где, в каких размерах, годы рождения призывников.
11. Выяснить, чем кормят красноармейцев, каково их настроение и довольны они или нет.
12. Разузнать, какое настроение у крестьян.
13. Выяснить, имеются ли английские войска и английские летчики, их количество и чем они вооружены.
14. Выяснить, где имеются дальноточные орудия.
15. Выяснить численность дивизий и количество личного состава дивизий, чем они вооружены.
16. Разузнать фамилии, имена и отчества командиров дивизий, рот и других воинских подразделений, какие они имеют воинские звания.

Сведения шпионско-разведывательного характера необходимо было доставлять радисту Анушу или Анушевану, который должен был передавать сведения немецкому командованию по радиосвязи в Симферополь (Структура и деятельность..., 2011: 604-607).

На заседании сочинского горисполкома, состоявшемся 14 июля 1942 г., были приняты решения, указанные в Постановлении Государственного Комитета Обороны № 1792сс от 20 мая 1942 г. и письме краевого комитета ВКП(б) от 24 мая 1942 г. Ввиду численного увеличения истребительного батальона было решено предоставить для размещения его бойцов следующие помещения: столовую туристов в Хосте, принадлежавшую управлению эвакогоспиталями ВЦСПС; ларек молочного комбината в Хостинском парке; второй корпус ванного здания Старой Мацесты; рабочий клуб санатория НКВД № 1; представленный

шапсугским райкомом ВКП(б) клуб дагомысского совхоза им. Ленина. В указанных сооружениях следовало провести ремонтные работы. Начальник управления эвакуационными Наркомздрава был обязан провести ремонт в крытом бараке санатория Мосэнерго в Хосте и в здании бывшей диетстоловой № 2 санатория «Кавказская Ривьера», в помещениях которого размещался штаб истребительного батальона и 400 бойцов. В клубе санатория НКВД № 1 дислоцировалось 50 бойцов, в зданиях Хосты – 100, на Старой Мацесте – 85 и в Дагомысе – 65 человек. На заседании было принято решение об обеспечении бойцов в дни занятий подразделений истребительного батальона буфетами и соответствующим питанием. Руководителям учреждений, предприятий и эвакуационных госпиталей было предложено по требованию истребительного батальона предоставлять авто- и гужевого транспорт (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 63-63об.).

Кроме этого, начальник управления госпиталями ВЦСПС Р.В. Федосеев должен был обеспечить истребительный батальон палатками в количестве 35 штук, кроватями и постельными принадлежностями (матрасы, одеяла, простыни, подушки, наволочки и полотенца), все вышеперечисленные принадлежности по 500 штук (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 62).

С 31 июля 1942 г. бойцы истребительных батальонов были переведены на казарменное положение. Начальник сочинского истребительного батальона И.П. Игнатенко отмечал в своем докладе: *«Жизнь бойцов изменилась в силу военной обстановки. Каждый трезво оценивал обстановку и готовился к бою с врагом, осваивал оружие, изучал пулемет, автомат»* (ЦДНИКК. Ф. 2378. Оп. 1. Д. 3. Л. 94).

В июле и августе 1942 г. войска вермахта оккупировали равнинную территорию Краснодарского края и была реальная угроза выхода войск гитлеровской коалиции через перевалы Главного Кавказского хребта к побережью Черного моря. Командующий группой армий «А» войск Третьего рейха фельдмаршал Лист рассчитывал силами 44 егерского корпуса прорвать линию фронта в районе Фишт-Оштенского массива и выйти на Черноморское побережье в районе Туапсе – Адлер, но части и соединения 18 армии и 17 кавалерийского корпуса Северо-Кавказского фронта (командующий маршал Советского Союза С.М. Буденный) предотвратили наступление войск вермахта (Taran, 2020: 65-75).

Партийный аппарат краевого комитета ВКП(б) и государственные учреждения 13 августа 1942 г. эвакуируются в Сочи, который становится на период оккупации большей территории Краснодарского края административным центром. По инициативе третьего секретаря краевого комитета ВКП(б) В.А. Родионова 18 августа 1942 г. в Сочи был создан Комитет обороны, которому подчинялись также Шапсугский и Адлерский районы Краснодарского края. Возглавил его второй секретарь краевого комитета ВКП(б) П.К. Бычков. Руководство и боевая подготовка истребительных батальонов были возложены на начальника сочинского отдела управления НКВД капитана госбезопасности И.Ф. Жданова (Mamadaliyev, Taran, 2021a: 33, 35, 37).

Советские войска, вытеснившие войска вермахта с Фишт-Оштенского массива, овладели Белореченским перевалом, дорога к которому была в неудовлетворительном состоянии. Поэтому 29 августа 1942 г. Комитет обороны, в соответствии с указаниями Военного совета Закавказского фронта, поручил начальнику сочинского отдела управления НКВД капитану госбезопасности Жданову использовать на строительных работах по сооружению дороги антисоветский элемент, предназначенный к выселению из Сочи, Шапсугского и Адлерского районов (Mamadaliyev, Taran, 2021a: 37-38).

Следует полагать, что бойцы истребительного батальона были задействованы в охране спецконтингента на строительных работах дороги на участке Бзыч – Бабук-Аул в направлении Белореченского перевала. Под руководством и при непосредственном участии капитана госбезопасности И.Ф. Жданова (с 30 августа 1942 г. – майор), как члена комитета обороны г. Сочи, в весьма сжатые сроки было успешно проведено строительство имеющей важное оборонное значение горной авто-гужевого дороги (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 29. Л. 219).

На собрании Комитета обороны 9 сентября 1942 г. были рассмотрены вопросы «О борьбе с бандитизмом и мародерством в городе Сочи», «О закрытии троп и переходов горных участков Сочинским партизанским отрядом», «О состоянии обороны города Сочи» и «О состоянии обороны в Шапсугском и Адлерском районах». Ряд решений касался

деятельности истребительных батальонов Сочи, Шапсугского и Адлерского районов (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 13).

В связи с необходимостью закрытия горных троп и переходов в бассейне рек Сочи, Ац, Агура и Бзыч следовало согласовать расстановку партизанских групп с командованием штаба 20 горнострелковой дивизии. Для усиления партизанского отряда нужно было выделить 30 человек из состава истребительного батальона. На собрании был принят сводный план обороны города Сочи подразделениями НКВД. Для выполнения боевых заданий истребительному батальону был предоставлен автотранспорт, бойцам выделялись обмундирование и продовольствие.

Секретарь сочинского городского комитета ВКП(б) по кадрам Шулятьев совместно с заместителем начальника городского отдела НКВД по милиции, начальником истребительного батальона Игнатенко, и военным комиссаром города Черкашенко были обязаны в трехдневный срок отобрать бойцов для истребительного батальона из населения города Сочи и сформировать резерв. Ответственность за укрепление дисциплины в истребительном батальоне возлагалась на первого секретаря городского комитета ВКП(б) В.П. Кочеткова и начальника сочинского отдела управления НКВД майора госбезопасности И.Ф. Жданова.

Первый секретарь адлерского районного комитета ВКП(б) Наон и начальник районного отдела НКВД Литвинов обязывались до 16 сентября 1942 г. силами партизан и бойцов истребительного батальона взять под контроль малоизвестные горные тропы, через которые возможно просачивание немецких войск, дезертиров и шпионов. Необходимо было в течение недели пополнить личный состав истребительного батальона за счет молодежи и невоеннообязанных, в первую очередь – комсомольцев и коммунистов.

Адлерский и шапсугский районные комитеты ВКП(б) должны были к 20 сентября 1942 г. закончить закладку продовольствия в тайники, а также организовать силами бойцов истребительных батальонов заготовку каштанов, дички и шиповника как противоязвотных средств. Командование батальонов обязывалось организовать и систематически проводить занятия с бойцами и укреплять дисциплину (Mamadaliyev, Taran, 2021a: 40-42).

На заседании сочинского горисполкома 23 октября 1942 г. был заслушан вопрос о довольствии бойцов истребительных батальонов сочинского отдела управления НКВД Краснодарского края и личного состава отдела рабоче-крестьянской милиции. В своем докладе начальник сочинского отдела управления НКВД майор госбезопасности И.Ф. Жданов сообщил, что имеющиеся в городе столовые Сочторга отпускают питание не только служащим государственных учреждений, но и в большей степени населению города. При такой системе Сочторг не мог удовлетворительно обеспечить питанием бойцов истребительных батальонов и сотрудников отдела рабоче-крестьянской милиции, которые являлись вооруженной силой города.

Было решено обязать директора Сочторга Касьянова открыть специальную столовую для работников сочинского отдела рабоче-крестьянской милиции. Просить крайисполком предоставить дополнительно продовольственные фонды для 280 бойцов истребительных батальонов и 220 сотрудников милиции, которым также выдать хлебные карточки (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 250. Л. 30).

В ноябре 1942 г. в истребительных батальонах Сочи, Шапсугского и Адлерского районов были созданы партийные и комсомольские первичные организации. Деятельность первичных организаций ВКП(б) в указанных батальонах нами ранее была рассмотрена (Taran, 2018: 9-16).

Несмотря на сложную оперативную обстановку осенью 1942 г., в регулярные войска РККА призывались бойцы истребительного батальона. Например, были призваны В.А. Задорожный и Т.И. Сергеев. Сержант Задорожный в составе 282 стрелкового полка 175 стрелковой дивизии 47 армии в марте 1944 г. был награжден орденом «Славы» III степени. Был убит 13 мая 1944 г. при освобождении Украинской ССР от немецких войск (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1130. Л. 28; там же: Ф. 58. Оп. 18002. Д. 406. Л. 226).

Красноармеец 1337 стрелкового полка 318 горно-стрелковой дивизии 18 армии Сергеев в мае 1943 г. был награжден медалью «За боевые заслуги». Освобождая территорию Чехословакии в сентябре 1944 г., Сергеев был убит в боях с германскими войсками (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 664. Л. 2100б.; там же: Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1047. Л. 1720б.).

Весь личный состав сочинского истребительного батальона в 1942 г. закончил программу боевой подготовки и продолжил совершенствовать свои знания. Занятия проводились строго по расписанию. Весь личный состав был переведен на казарменное положение и, кроме боевой учебы, выполнял оперативные задания, а также охранял военные объекты. Более 50 % личного состава батальона были коммунисты и комсомольцы. Батальон не был доукомплектован 48 бойцами, и командованием принимались меры к пополнению. В декабре 1942 г. в батальон было зачислено 15 человек. Дисциплина была удовлетворительной. Батальон был полностью оснащен оружием, боеприпасами и обмундированием (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 233. Л. 48).

В декабре 1942 г. в курортном поселке Хоста был сформирован истребительный батальон из местных жителей и населения расположенных рядом сел. Начальником хостинского истребительного батальона был назначен Субботов (ЦДНИКК. Ф. 2383. Оп. 1. Д. 2. Л. 35).

По решению бюро адлерского районного комитета ВКП(б) от 12 декабря 1942 г. в ответ на заявления секретаря первичной парторганизации адлерского истребительного батальона Ковальчука и других членов ВКП(б) батальона была проведена предварительная проверка боевой и политической подготовки в батальоне, которая установила, что по решению бюро адлерского районного комитета ВКП(б) от 23 августа 1942 г. истребительный батальон был откомандирован в горы в количестве 32 человек для изучения местности, закрытия проходимых троп и закладки тайников с продовольствием и боеприпасами.

За время пребывания в горах командование истребительного батальона недостаточно занималось военной подготовкой личного состава, изучением современного оружия и тактикой современной партизанской борьбы. Политическая работа также была на низком уровне: бойцы в горах были оторваны от политической жизни, политическая работа ограничивалась ознакомлением с газетными материалами и сводками Совинформбюро, в некоторых случаях ознакомление было несвоевременно. Поэтому бойцы батальона поздно узнавали о героических подвигах РККА на Сталинградском, Центральном и других фронтах.

Воинская дисциплина в батальоне была неудовлетворительной, т.к. отсутствовала субординация между командирами и бойцами истребительного батальона. В казармах отсутствовал порядок. Дежурная служба плохо знала свои обязанности (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 124. Л. 1).

Также была проведена проверка финансово-хозяйственной деятельности истребительного батальона и учет продовольствия и выявлена недостача, что было отражено в [Таблице 1](#):

Таблица 1. Учет продовольствия истребительного батальона

№ п/п	Наименование продукции	Приход	Расход	На базе и тайниках	На складе	Недостае т
1	Рис		-	-	48	-
2	Масло растительное	187	87	85	15	-
3	Вермишель	500	305	55	140	-
4	Капуста сухая	34	34	-	-	-
5	Ячмень	2000	1886	114	-	-
6	Пшеница	1376	25	1342	-	7 кг
7	Чеснок	138	17	121	-	-
8	Спирт	95	54.5	40.5	-	-
9	Табак	40	10	30	-	-
10	Горох	40	-	40	-	-
11	Картофель	163	-	163	-	-
12	Лапша	35	-	35	-	-
13	Слива сухая	50	-	50	-	-
14	Морковь	54	-	54	-	-
15	Мед	160	-	160	-	-
16	Мясо	23 куска	-	23 куска	-	-

17	Соль	6063	1060	5003	-	-
18	Мясо	460 кг	130 кг	267 кг	-	63 кг
19	Мука	23725	542	22318	865	-
20	Кожа (на сапоги)	7259 д.	4877	-	2382	-
21	Подошва	2554	-	1384	1170	-
22	Сапоги шитые	38 пар	-	-	38	-
23	Сухари	4200 кг	838	3181	160	-

После завершения проверки председатель комиссии Кузенков, члены комиссии Маркарьян и Зенков сделали выводы и внесли предложения. Необходимо было командование истребительного батальона заслушать на очередном бюро районного комитета ВКП(б), где обратить его внимание на усиление дисциплины и повышение боевой и политической подготовки личного состава. Следовало наладить несение караульной и дежурной служб, усилить революционную бдительность и воинский порядок.

Комиссия обращала внимание командования истребительного батальона на недопустимость в дальнейшем фактов порчи продукции, заложенной в тайниках и находящейся на базах. Требовалось усилить строгий контроль и учет за продукцией, расходуемой на питание личного состава. Следовало установить персональную ответственность за хранение и содержание военного имущества и личного оружия, определить систему учета выдаваемого имущества и материалов мастерским, бойцам и командирам.

В отношении политической работы среди бойцов и командиров комиссия рекомендовала обеспечить проведение политинформаций, лекций, бесед с личным составом. Необходимо было на героических примерах советских воинов, мужественно сражавшихся за независимость Советского Союза, воспитывать в бойцах и командирах батальона боевой дух, преданность и верное служение делу Ленина–Сталина (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 124. Л. 1-10б.).

Количество личного состава истребительного батальона в соответствии с директивами краевого штаба истребительных батальонов в течение 1943 г. менялось неоднократно. С начала года и до июня личный состав адлерского батальона был утвержден в количестве 200 человек, из них 100 человек находились на казарменном положении с отрывом от производства и 100 человек – без отрыва от производства (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 914. Л. 20б.).

В соответствии с последней директивой краевого штаба истребительных батальонов от 20 мая 1943 г. по Адлерскому району личный состав истребительного батальона по штатному расписанию был полностью укомплектован: с отрывом от производства и находящиеся на казарменном положении – 50 человек, без отрыва от производства – 70 человек. Батальон был укомплектован за счет нестроевых и старших возрастов, а на вооружении имелось 97 винтовок и 10 автоматов (20-зарядных американских). Патронов имелось в достаточном количестве. Занятия проходили в соответствии с утвержденной программой и расписанием. Морально-политическое состояние личного состава было удовлетворительным. Батальон располагал своим помещением, парикмахерской и сапожной мастерской, была организована рыболовецкая бригада. Из транспорта были в наличии одна трехтонная автомашина и 4 лошади. Две группы бойцов по 6 человек в каждой систематически выезжали в горы для борьбы с дезертирами (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 909. Л. 10).

Из докладной записки о работе военного отдела Адлерского районного комитета ВКП(б) за 1943 г. по состоянию на 10 января 1944 г. известно следующее: в течение 1943 г. истребительный батальон Адлерского района занимался закладкой тайников с боеприпасами и продовольствием для будущих партизанских отрядов, а также вел борьбу с дезертирами, выполнял иные поставленные задачи. В декабре 1943 г. он, согласно указаниям краевого штаба истребительных батальонов, был распущен, его имущество возвращено тем организациям, в которых оно было взято, а приобретенное самим батальоном имущество (в том числе 4 лошади с упряжью и одна автомашина ЗИС-5) было передано в районный отдел НКВД (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 914. Л. 20б.).

В первой половине 1943 г. истребительный батальон Шапсугского района состоял из партийного и советского актива в количестве 50 человек. Занятия в батальоне проводились по 110-часовой программе регулярно по воскресеньям, с 8 до 11 часов. Явка на занятия была удовлетворительной, бойцы отсутствовали по уважительным причинам (командировки или болезни) (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 909. Л. 9).

Командно-политический и хозяйственный состав истребительного батальона был следующим: начальник батальона Г.П. Коця, помощник начальника по политчасти Г.Н. Рассказов, начальник штаба Л.С. Козеровский, командир 1 взвода В.С. Орлов, командир 2 взвода П.И. Семенов, помощник командира 1 взвода по политчасти А.И. Аброщенко, помощник командира 2 взвода по политчасти В.П. Москаленко, старшина батальона П.И. Басов и медицинская сестра Н.Р. Обловатнева. Членами ВКП(б) являлись все указанные лица, кроме Обловатневой (ЦДНИКК. Ф. 656. Оп. 1. Д. 122. Л. 4).

В Шапсугском районе был создан второй истребительный батальон в количестве 32 человек вместо положенных 50. Доукомплектование происходило медленно ввиду тщательного отбора бойцов. Командно-политическим составом батальон был обеспечен не полностью, отсутствовали командиры взводов, отделений и политруки. Вторым истребительным батальоном располагал литературой, газетами, книгами, бойцы посещали районную библиотеку. Строевые и политические занятия проходили в нем не регулярно, наглядные пособия по изучению оружия отсутствовали. Из вещевого имущества недоставало постельных принадлежностей, коек, отсутствовали прикроватные тумбочки. Казарменное помещение находилось в антисанитарном состоянии. Бойцы второго батальона питанием обеспечивались из оборудованной кухни, хлеба выдавалось, вместо положенных по норме 700 г, только 350 г, мясные блюда готовились один раз в неделю из расчета 60 г вместо 120 г, в остальные дни питание было вегетарианское. Обмундированием бойцы были обеспечены не в полном объеме (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 909. Л. 9).

В Дагомьсе дислоцировался истребительный батальон, бойцы которого в количестве 65 человек в 1942 г. подчинялись командованию сочинского истребительного батальона. В соответствии с приказом № 98 от 12 июля 1943 г. дагомьский истребительный батальон был реорганизован в истребительный взвод с местом дислокации в поселке Дагомьс. В августе 1943 г. командир отдельного дагомьского истребительного взвода Курашев в своем запросе на имя первого секретаря шапсугского районного комитета ВКП(б) П.И. Подвезенного указывал, что снабжение истребительных батальонов производится за счет местных ресурсов, а не в порядке планового снабжения. Поэтому Курашев просил Подвезенного дать указание Райторготделу или Райпотребсоюзу о выделении дагомьскому истребительному взводу необходимого количества продуктов питания на август 1943 г. из расчета – 25 бойцов: взвод нуждался в муке, крупе, жирах и соли, каковых в августе он ниоткуда не получал (ЦДНИКК. Ф. 656. Оп. 1. Д. 122. Л. 10).

Из сочинского истребительного батальона 19 сентября 1943 г. были направлены в краснодарскую пластунскую дивизию члены ВКП(б) П.Д. Кулжановский, С.П. Овчаренко, З.И. Михненко и П.И. Вегера (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 231. Л. 1).

В 1943 г. в Краснодарском крае было 83 истребительных батальона НКВД, в составе которых числилось 8296 бойцов, из них 15 истребительных батальонов были на казарменном положении (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 918. Л. 1).

В связи с изменением обстановки в крае и успехами РККА на фронтах с 1 января 1944 г. предлагалось оставить на казарменном положении 5 истребительных батальонов на Крымском направлении. К 15 февраля 1944 г. следовало все оружие истребительных батальонов сдать на склады НКВД, а к 20 февраля 1944 г. произвести осмотр всего оружия (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 918. Л. 20б.).

В результате оперативно-служебных и боевых мероприятий за второе полугодие 1943 г. истребительными батальонами края были задержаны: 3 парашютиста противника, 15 шпионов, 4 немецких летчика, 508 бандитов и их пособников, 207 немецких агентов и их пособников, 3575 дезертиров из РККА, 285 дезертиров с трудового фронта, 3449 нарушителей режима военного времени, 1134 уголовников, 20 военнопленных, бежавших из лагерей, 120 бежавших заключенных, 1957 спекулянтов и мешочников, 7548 человек без документов и подозрительные лица. Всего – 18825 человек (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 918. Л. 10б.).

5. Заключение

Таким образом, истребительные батальоны г. Сочи, Адлерского и Шапсугского районов были созданы на основании Постановления СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» от 24 июня 1941 г. при содействии городских и партийных комитетов ВКП(б) и подчинялись органам НКВД. Их личный состав был укомплектован, в большей степени из непризывных возрастов, а также мужчин, по состоянию здоровья негодных или ограниченно годных к военной службе, а также женщин, способных владеть оружием. Партийное руководство городов и районов обеспечивало истребительные батальоны помещениями, имуществом и продовольствием, а органы НКВД вооружали личный состав.

Помимо основной деятельности по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника, бойцы истребительных батальонов производили задержание уголовников, дезертиров, призывников, уклоняющихся от призыва в РККА, шпионов и агентов противника. Кроме этого, личный состав охранял стратегические объекты и выполнял специальные задания руководства органов НКВД.

По мере успешного наступления войск РККА и, соответственно, отступления войск гитлеровской коалиции исчезала необходимость в истребительных батальонах, поэтому в конце 1943 г. истребительные батальоны г. Сочи, Адлерского и Шапсугского районов были ликвидированы, а их имущество и вооружение передано органам НКВД.

Литература

- Артюхов, 1995** – Артюхов С.А. Сочи: город-госпиталь. Сочи, 1995.
- Артюхов, 2000** – Артюхов С.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2000.
- Битва за Кавказ, 2002** – Битва за Кавказ (1942–1943 гг.). Редакционный совет А.С. Дзасохов, А.В. Квашнин. М.-Владикавказ, 2002.
- Бормотов, 2009** – Бормотов И.В. В боях под Майкопом. Майкоп, 2009.
- Ведомости..., 1941** – Ведомости Верховного Совета СССР. № 29. 1941.
- Великая Отечественная..., 2020** – Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы / *Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г.)* / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону, 2020.
- Вестник архива, 2010** – Вестник архива Президента Российской Федерации. Война 1941–1945 // Документы и материалы. М., 2010.
- Гречко, 1969** – Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1969.
- Киселев, 2017** – Киселев И.В. Испытание войной. Краснодарский край в 1941–1945 годах // *Наследие веков*. 2017. № 4.
- Князева, 2003** – Князева Л.З. Истребительный батальон / *Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей*. Сочи, 2003.
- Кринко, 2011** – Кринко Е.Ф. «Хуже врага»: дезертирство в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны // *История и историки в контексте времени*. Вып. 8. 2011.
- Кубань..., 1965** – Документы отваги и героизма: Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // *Сборник документов и материалов* / Сост. Е.Г. Ботина, А.П. Ботин, В.Ф. Латкин и др. Краснодар, 1965.
- Кубань..., 2000** – Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Рассекреченные документы. Хроника событий. Книга первая 1941–1942 гг. / Отв. составители А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Краснодар, 2000.
- Куликов, 2009** – Куликов Н.А. Эволюция системы государственного управления в городе Сочи в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // *Былые годы*. 2009. № 4 (14).
- Кучерова, 2005** – Кучерова И.Ю. К вопросу об обороне города Сочи в годы Великой Отечественной войны // *История и историки в контексте времени*. 2005. № 3.
- Лыков, 1998** – Будни истребительного батальона / *Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны*. Составитель Лазарев Н.А. Т. 2. Сочи, 1998.
- Мамадалиев, 2007** – Мамадалиев А.М. Сочинское народное ополчение: формирование, структура и деятельность // *Былые годы*. 2007. № 2.

МКУ «Архив г. Сочи» – Муниципальное казенное учреждение города Сочи «Сочинский городской архив».

Органы государственной безопасности, 2003 – Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Крушение «Блицкрига» (1 января – 30 июня 1942 г.) // Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. М., 2003.

Основные..., 1986 – Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) / Сост. А.С. Азаренков, И.Ю. Бондарь, Н.С. Вертышева. Краснодар, 1986.

Структура и деятельность..., 2011 – Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны // Сост. А.В. Валякин, А.А. Кохан. Симферополь, 2011.

Таран, 2019 – Военно-историческое наследие города Сочи (1941–1945 гг.) / Материалы лектория // Авт. предисловия и авт.-сост. К.В. Таран. Сочи, 2019.

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

ЦДНИКК – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.

Черкасов, 2007 – Черкасов А.А. Август 1942 г.: Неизвестные страницы обороны города Сочи // *Былые годы*. № 2 (4). 2007.

Черкасов, 2008a – Черкасов А.А. Войны в горах: страницы истории обороны города Сочи (1942–1943 гг.). Сочи, 2008.

Черкасов, 2008b – Черкасов А.А. К некоторым аспектам работы Сочинской госпитальной базы (1941–1945 гг.): периодизация и эффективность // *Былые годы*. 2008. № 2 (8).

Черкасов, 2008c – Черкасов А.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны: истребительный батальон и партизанское движение // *Былые годы*. 2008. № 4 (10).

Черноморская здравница – Черноморская здравница (Сочи). 1985. 2 мая.

Mamadaliyev, Taran, 2021a – Mamadaliyev A.M., Taran K.V. The Activities of the Sochi Defense Committee during the Occupation of the Krasnodar Krai (August 1942 – October 1943) // *Voennyi Sbornik*. 2021. 9(1): 32-50.

Mamadaliyev, Taran, 2021b – Mamadaliyev A.M., Taran K.V. The Detachments of the People's Militia on the Territory of Greater Sochi during the Great Patriotic War (July 1941 – August 1942) // *Voennyi Sbornik*. 2021. 9(2): 105-120.

Taran, 2018 – Taran K.V. Agitation in Extermination Battalions during the Great Patriotic War as a Means of Political Training (as Illustrated by the Example of Sochi City) // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2018. 5(1): 9-16.

Taran, 2020 – Taran K.V. The Military Operations on the Sochi and Lazarev Directions (August 1942) // *Voennyi Sbornik*. 2020. 8(2): 65-75.

Taran, 2021 – Taran K.V. Military Operations in the North Caucasus in October – December 1942 (on the Example of the Lazarev Group of Red Army Troops) // *Voennyi Sbornik*. 2021. 9(1): 51-66.

References

Artyukhov, 1995 – Artyukhov, S.A. (1995). Sochi: gorod-gospital' [Sochi: city-hospital]. Sochi. [in Russian]

Artyukhov, 2000 – Artyukhov, S.A. (2000). Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. [Sochi during the Great Patriotic War 1941–1945]. Krasnodar. [in Russian]

Bitva za Kavkaz, 2002 – Bitva za Kavkaz (1942–1943 gg.) [Battle for the Caucasus (1942–1943)]. Redaktsionnyi sovet A.S. Dzasokhov, A.V. Kvashnin. M.-Vladikavkaz. [in Russian]

Bormotov, 2009 – Bormotov, I.V. (2009). V boyakh pod Maikopom [In the battles near Maikop]. Maikop. [in Russian]

Cherkasov, 2007 – Cherkasov, A.A. (2007). Avgust 1942 g.: Neizvestnye stranitsy oborony goroda Sochi [August 1942: Unknown pages of the defense of the city of Sochi]. *Bylye gody*. 2(4). [in Russian]

Cherkasov, 2008a – Cherkasov, A.A. (2008). Voiny v gorakh: stranitsy istorii oborony goroda Sochi (1942–1943 gg.) [Wars in the mountains: pages of the history of the defense of the city of Sochi (1942–1943)]. Sochi. [in Russian]

[Cherkasov, 2008b](#) – *Cherkasov, A.A.* (2008). K nekotorym aspektam raboty Sochinskoi gospital'noi bazy (1941–1945 gg.): periodizatsiya i effektivnost' [On some aspects of the work of the Sochi hospital base (1941–1945): periodization and efficiency]. *Bylye gody*. 2(8). [in Russian]

[Cherkasov, 2008c](#) – *Cherkasov, A.A.* (2008). Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: istrebitel'nyi batal'on i partizanskoe dvizhenie [Sochi during the Great Patriotic War: a fighter battalion and a partisan movement]. *Bylye gody*. 4 (10). [in Russian]

[Chernomorskaya zdavnitsa](#) – *Chernomorskaya zdavnitsa* (Sochi). 1985. 2 maya. [in Russian]

[Grechko, 1969](#) – *Grechko, A.A.* (1969). Bitva za Kavkaz [Battle for the Caucasus]. M. [in Russian]

[Kiselev, 2017](#) – *Kiselev, I.V.* (2017). Ispytanie voinei. Krasnodarskii krai v 1941–1945 godakh [The test of war. Krasnodar Territory in 1941–1945]. *Nasledie vekov*. 4. [in Russian]

[Knyazeva, 2003](#) – *Knyazeva, L.Z.* (2003). Istrebitel'nyi batal'on [Fighter battalion]. Sochi: stranitsy proshlogo i nastoyashchego: Illyustrirovannyi sbornik statei. Sochi. [in Russian]

[Krinko, 2011](#) – *Krinko, E.F.* (2011). “Khuzhe vruga”: dezertirstvo v SSSR nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [“Worse than an enemy”: desertion in the USSR on the eve and during the Great Patriotic War]. *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 8. [in Russian]

[Kuban'..., 1965](#) – Dokumenty otvagi i geroizma: Kuban' v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. [Documents of courage and heroism: Kuban in the Great Patriotic War 1941–1945]. Sbornik dokumentov i materialov. Sost. E.G. Botina, A.P. Botin, V.F. Latkin i dr. Krasnodar, 1965. [in Russian]

[Kuban'..., 2000](#) – Kuban' v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg.: Rassekrechennye dokumenty. Khronika sobytii. Kniga pervaya 1941–1942 gg. [Kuban during the Great Patriotic War of 1941–1945: Declassified documents. Chronicle of events. Book One 1941–1942]. Otv. sostaviteli A.M. Belyaev, I.Yu. Bondar'. Krasnodar, 2000. [in Russian]

[Kucherova, 2005](#) – *Kucherova, I.Yu.* (2005). K voprosu ob oborone goroda Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [On the issue of the defense of the city of Sochi during the Great Patriotic War]. *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 3. [in Russian]

[Kulikov, 2009](#) – *Kulikov, N.A.* (2009). Evolyutsiya sistemy gosudarstvennogo upravleniya v gorode Sochi v period Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.) [Evolution of the system of public administration in the city of Sochi during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Bylye gody*. 4(14). [in Russian]

[Lykov, 1998](#) – Budni istrebitel'nogo batal'ona [Everyday life of a fighter battalion]. Soldatskie memuary sochinskikh veteranov voyny. Sostavitel' Lazarev N.A. T. 2. Sochi, 1998. [in Russian]

[Mamadaliev, 2007](#) – *Mamadaliev, A.M.* (2007). Sochinskoe narodnoe opolchenie: formirovanie, struktura i deyatelnost' [Sochi people's militia: formation, structure and activity]. *Bylye gody*. 2. [in Russian]

[Mamadaliev, Taran, 2021a](#) – *Mamadaliev, A.M., Taran, K.V.* (2021). The Activities of the Sochi Defense Committee during the Occupation of the Krasnodar Krai (August 1942 – October 1943). *Voennyi Sbornik*. 2021. 9(1): 32-50.

[Mamadaliev, Taran, 2021b](#) – *Mamadaliev, A.M., Taran, K.V.* (2021). The Detachments of the People's Militia on the Territory of Greater Sochi during the Great Patriotic War (July 1941 – August 1942). *Voennyi Sbornik*. 9(2): 105-120.

[MKU “Arkhiv g. Sochi”](#) – Munitsipal'noe kazennoe uchrezhdenie goroda Sochi “Sochinskii gorodskoi arkhiv” [Municipal state institution of the city of Sochi “Sochi City Archive”]. [in Russian]

[Organy gosudarstvennoi bezopasnosti, 2003](#) – Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: Krushenie “Blitzkriga” (1 yanvarya – 30 iyunya 1942 g.) [Bodies of state security of the USSR in the Great Patriotic War: The collapse of the “Blitzkrieg” (January 1 – June 30, 1942)]. Sbornik dokumentov. T. 3. Kn. 1. M., 2003. [in Russian]

[Osnovnye..., 1986](#) – Osnovnye administrativno-territorial'nye preobrazovaniya na Kubani (1793–1985 gg.) [The main administrative-territorial transformations in the Kuban (1793–1985)]. Sost. A.S. Azarenkov, I.Yu. Bondar', N.S. Vertysheva. Krasnodar, 1986. [in Russian]

[Struktura i deyatelnost'..., 2011](#) – Struktura i deyatelnost' organov germanskoi razvedki v gody Vtoroi mirovoi voyny [Structure and activity of German intelligence during the Second World War]. Sost. A.V. Valyakin, A.A. Kokhan. Simferopol', 2011. [in Russian]

Taran, 2018 – Taran, K.V. (2018). Agitation in Extermination Battalions during the Great Patriotic War as a Means of Political Training (as Illustrated by the Example of Sochi City). *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 5(1): 9-16.

Taran, 2019 – Voенно-istoricheskoe nasledie goroda Sochi (1941–1945 gg.) [Military-historical heritage of the city of Sochi (1941–1945)]. Materialy lektoriya Avt. predisloviya i avt.-sost. K.V. Taran. Sochi, 2019. [in Russian]

Taran, 2020 – Taran, K.V. (2020). The Military Operations on the Sochi and Lazarev Directions (August 1942). *Voennyi Sbornik*. 8(2): 65-75.

Taran, 2021 – Taran, K.V. (2021). Military Operations in the North Caucasus in October – December 1942 (on the Example of the Lazarev Group of Red Army Troops). *Voennyi Sbornik*. 9(1): 51-66.

TsAMO – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

TsDNIKK – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraia [Center for Documentation of the Contemporary History of the Krasnodar Krai].

Vedomosti..., 1941 – *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. 1941. № 29. [in Russian]

Velikaya Otechestvennaya..., 2020 – Velikaya Otechestvennaya voina v istorii i pamyati narodov Yuga Rossii: sobytiya, uchastniki, simvoly [The Great Patriotic War in the history and memory of the peoples of the South of Russia: events, participants, symbols]. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine (g. Rostov-na-Donu, 10–11 sentyabrya 2020 g.)*. Otv. red. akad. G.G. Matishov. Rostov-na-Donu, 2020. [in Russian]

Vestnik arkhiva, 2010 – *Vestnik arkhiva Prezidenta Rossiiskoi Federatsii*. Voina 1941–1945 [War 1941–1945]. Dokumenty i materialy. M., 2010. [in Russian]

Истребительные батальоны г. Сочи, Адлерского и Шапсугского районов Краснодарского края (июнь 1941 г. – декабрь 1943 г.)

Анвар Мирзахматович Мамадалиев^а, Константин Викторович Таран^{а, *}

^а Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность истребительных батальонов г. Сочи, Адлерского и Шапсугского районов Краснодарского края, которые выполняли задания по задержанию дезертиров, уголовников, диверсантов и шпионов противника.

В качестве источников были использованы архивные материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Центра документации новейшей истории Краснодарского края и МКУ «Архив г. Сочи», сборники архивных документов, статьи и публикации российских и советских исследователей.

В заключении автор приходит к выводу, что деятельность истребительных батальонов была направлена на борьбу с парашютными десантами и диверсантами противника, проведение задержаний уголовников, дезертиров, призывников, уклоняющихся от призыва в РККА, шпионов и агентов противника. Бойцы истребительных батальонов охраняли стратегические объекты и выполняли специальные задания руководства органов НКВД.

Ключевые слова: истребительные батальоны, г. Сочи, Адлерский и Шапсугский районы, НКВД, ВКП(б), исполкомы, диверсанты, дезертиры.

* Корреспондирующий автор

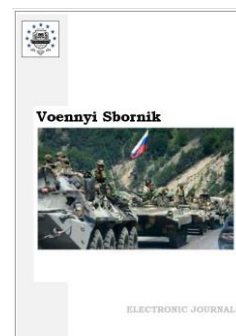
Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран)

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2022. 10(1): 21-42

DOI: 10.13187/vs.2022.1.21
<https://vs.cherkasgu.press>

Sniper Movement in Units and Formations of the Black Sea Group of Forces of the Workers' and Peasants' Red Army (during the Great Patriotic War (September 1942 – March 1943))

Konstantin V. Taran ^{a, *}

^a Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

This study examines the creation and organization of the sniper movement in units and formations of the Black Sea Group of Troops (September 1942 – March 1943).

The archival documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, studies, memoirs of Soviet military leaders during the Great Patriotic War of 1941–1945, participants in the hostilities of the Wehrmacht troops in the northwestern Caucasus, as well as studies of soviet, russian and foreign authors were used as sources and materials.

The author comes to the conclusion that the sniper movement of the Black Sea Group of troops acted effectively in destroying the manpower of the troops of the Hitlerite coalition, which suffered significant losses.

Keywords: sniper, Black Sea group of troops, sniper movement, Wehrmacht troops, Transcaucasian front.

1. Введение

Снайперское движение среди солдат и офицеров РККА в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) носило массовый характер, а боевая деятельность снайперов была результативной: наносила большие потери в живой силе войскам вермахта. Командование фронтов РККА способствовало организации снайперского дела в частях и соединениях, выявляло красноармейцев, имевших навыки стрельбы из снайперских винтовок или иного оружия, различными мерами поощряло наиболее эффективных снайперов.

В данном исследовании рассматривается боевая деятельность и снайперское движение в частях и соединениях Черноморской группы войск в период боевых действий в горно-лесистой местности северо-западного Кавказа (сентябрь 1942 г. – февраль 1943 г.).

2. Материалы и методы

В решении исследовательских задач нами использовались архивные материалы и исследования советских, российских и зарубежных авторов. В основном были использованы источники Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск, Московская область, Российская Федерация). Из архивных источников следует выделить приказы и распорядительные документы советского командования, итоговые оперативные сводки, журналы боевых действий, именные списки снайперов, отчеты о деятельности снайперского движения в частях и соединениях, а также награжденные листы.

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran)

Кроме этого, в статье были задействованы воспоминания советских военачальников и командиров подразделений войск гитлеровской коалиции, а также исследования советских, российских и зарубежных авторов.

Методологической основой исследования является комплекс исторических и общенаучных методов исследования.

Из специальных традиционных исторических методов применялись:

- историко-системный, предусматривающий изучение исторических явлений как целостных систем (т.е. снайперское движение было проанализировано в неразрывной связи с фронтовой и политической ситуацией);

- историко-генетический, т.е. метод воспроизведения исторических явлений как событий, произошедших ранее (в работе исследуются причины и условия возникновения снайперского движения, а также его результаты).

Из нетрадиционных методов исторического исследования применен семиотический метод (т.е. использование в работе специальных исторических, военно-исторических и военных терминов и понятий).

Из общенаучных методов применялись математические методы (подсчет уничтоженных солдат вермахта и потерь РККА), методы анализа научной литературы и источников, метод системного анализа.

Применяемый нами принцип историзма позволил сделать комплексный анализ архивных документов и историографии, в которых рассматриваются боевая деятельность снайперов, снайперское движение в частях и соединениях Черноморской группы войск.

3. Обсуждение

Снайперское движение Черноморской группы войск не являлось отдельной темой исследования. Определенный интерес вызывают работы зарубежных авторов – непосредственных участников событий, воевавших в составе войск вермахта (Дегрелль, 2012; Дегрелль, 2013; Дегрелль, 2018; Эрнстхаузен, 2012), и бывших чиновников Третьего рейха (Юнгер, 2002).

Боевая деятельность советских и зарубежных снайперов, снайперское движение в советских частях и снайперские дуэли освещены в работах советских, российских и зарубежных авторов (Рудаков, 1972; Захаров, 1988; Николаев, 2009; Ардашев, 2010; Сюткус, 2011).

Советские и российские историки боевую деятельность снайперов Черноморской группы войск частично рассматривали в своих работах (Алиев, 2005; Бормотов, 2009; Гречко, 1969; Корольченко, 2005; Мирзонов, 2020; Тюленев, 1972; Тюленев, 1975). Исследователь Х.М. Ибрагимбейли в своем труде «Крах “Эдельвейса” и Ближний Восток» упоминает о развернувшемся снайперском движении во второй половине декабря 1942 г. в частях и соединениях Черноморской группы войск (Ибрагимбейли, 1977: 198).

Нами рассмотрено снайперское движение в частях и соединениях Лазаревской группы войск, входившей в состав Черноморской группы войск Закавказского фронта (Taran, 2021a: 57).

4. Результаты

25 июля 1942 г. началось масштабное наступление войск вермахта в южном направлении на Кавказ, и уже к середине августа 1942 г. отступавшие советские войска перешли к обороне перевалов Главного Кавказского хребта. Части и соединения Северо-Кавказского фронта в августе 1942 г. обороняли берег Черного моря и северные отроги Главного Кавказского хребта от Тамани до Фишт-Оштенского массива, т.е. дислоцировались на юге Краснодарского края. В новых условиях обороны в горно-лесистой местности советские командиры стали рассматривать и новые оперативно-тактические мероприятия. В приказе войскам 56-й армии Северо-Кавказского фронта от 17 августа 1942 г. указывалась необходимость размещать на деревьях автоматчиков, снайперов-«кукушек» и устанавливать ручные пулеметы. Для этого следовало из личного состава отбирать смелых, отважных, решительных бойцов с задачей уничтожения вражеских групп, отдельных солдат и офицеров войск гитлеровской коалиции (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 19. Л. 55).

В годы советско-финской войны боевая деятельность финских снайперов-«кукушек» была настолько эффективной и результативной, что советскому командованию пришлось признать это боевое искусство и взять его на вооружение (Ардашев, 2010: 50-51).

Участник боевых действий на стороне гитлеровской коалиции Леон Дегрель описывает события августа 1942 г. в районе населенного пункта Червяков следующим образом: *«Советские снайперы засели на деревьях, похожие на ягуаров. Иногда мы вычисляли их, тщательно прицеливались: тело падало на землю, ломая ветки. Но большинство этих снайперов-древозлазов были неуловимы. Одной дюжиной они тормозили любое наше выдвижение. Невозможно было сделать и десяти шагов на полуоткрытой местности. Джержаков⁷ был окружен этими стрелками, необыкновенно ловкими и очень ценившими свои пули»* (Дегрель, 2013: 95).

Во время отступления войск РККА к северным отрогам Главного Кавказского хребта в частях и соединениях Северо-Кавказского фронта не было уделено должного внимания снайперскому движению. В то же время оно получило широкий размах на фронтах Отечественной войны и полностью себя оправдало, т.к. десятки тысяч солдат и офицеров войск вермахта были уничтожены меткими стрелками РККА. Командиры частей и соединений Северо-Кавказского фронта не придавали должного значения роли снайперов в условиях войны в горно-лесистой местности: не было учета снайперских кадров в частях и соединениях, не учитывались результаты снайперского огня, не проводились занятия со снайперами, отсутствовала популяризация боевой деятельности лучших снайперов, успешно уничтожавших солдат и офицеров войск гитлеровской коалиции.

В сложившейся обстановке командующий Северо-Кавказским фронтом маршал Советского Союза С.М. Буденный, член Военного совета Л.М. Каганович и начальник штаба Северо-Кавказского фронта генерал-лейтенант А.И. Антонов 29 августа 1942 г. издают приказ № 018 «О снайперском движении в войсках Северо-Кавказского фронта», который предписывал следующее:

1. Командирам частей и соединений взять на учет всех снайперов и свести их в команды, назначив начальниками снайперских команд наиболее подготовленных командиров, имеющих опыт в работе со снайперами.

2. Широко популяризировать опыт лучших снайперов в войсках.

3. Снайперов, имеющих на своем счету от 10 до 25 уничтоженных солдат и офицеров войск вермахта, военным советам армий поощрять денежными премиями, предоставлять отпуска и награждать медалями. Снайперов, уничтоживших свыше 25 германских военнослужащих – представлять в Военный совет фронта для награждения их орденами СССР.

4. Командиров и комиссаров полков, хорошо организовавших снайперскую подготовку и добившихся большого количества уничтоженных солдат и офицеров немецких войск, военным советам армии представлять в Военный совет фронта для их награждения.

5. Развернуть работу по учету снайперских расчетов из пулеметчиков, противотанковых ружей, артиллеристов и зенитчиков.

6. Штабам армий и 17-го кавалерийского корпуса (с 28 августа 1942 г. – гвардейский казачий кавалерийский корпус) к 15 сентября 1942 г. представить в штаб фронта списки снайперов и снайперских расчетов частей и соединений, уничтоживших от 10 и свыше солдат и офицеров войск гитлеровской коалиции.

7. Организовать подготовку снайперов при запасных полках согласно ранее отданным указаниям (ЦАМО. Ф. 1704. Оп. 1. Д. 11. Л. 95-96).

Приказ о снайперском движении поступил в части и соединения Северо-Кавказского фронта накануне его преобразования в Черноморскую группу войск Закавказского фронта, которое должно было завершиться 4 сентября 1942 г. Командующим Черноморской группой войск Закавказского фронта был назначен генерал-полковник Я.Т. Черевиченко, а маршал Буденный убыл в Москву (Taran, 2021b: 80).

Во второй половине августа и в начале сентября 1942 г. оперативная инициатива была полностью на стороне войск гитлеровской коалиции. В конце августа 1942 г. Северо-Кавказский фронт силами 18-й армии предотвратил попытку войск Третьего рейха выйти на Черноморское побережье в районе Сочи – Лазаревское через перевалы Белореченский и Хоуч (Taran, 2020: 65-75).

⁷ Населенный пункт Червяков (по Дегрелю – Джержаков), в период Великой Отечественной войны был расположен южнее рабочего поселка Апшеронский.

Части и соединения Новороссийской военно-морской базы и 47-й армии Северо-Кавказского фронта на Новороссийском направлении продолжали напряженные бои с войсками вермахта, занявшими 31 августа 1942 г. Анапу и наступавшими превосходящими силами на Новороссийск с северо-запада. В состав 47-й армии входили 324-й стрелковый полк 77-й стрелковой дивизии, 83-я и 103-я стрелковые бригады (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 179. Л. 1, 30).

На Краснодарском и Майкопском направлениях действовали части и соединения 56-й, 12-й, 18-й армий и 4-й гвардейской кавалерийской дивизии.

С 1 по 5 сентября 1942 г. 56-я армия вела наступательные бои местного значения с целью улучшения своих позиций на правом фланге, прочно прикрывая важнейшие направления, выводящие к побережью Черного моря. Армия занимала позиции на широком фронте южнее Тенгинки, хутора Старообрядческого, Бакинской, имея слева Фальшивый Геленджик, Нижний, Ахтырский и Федотовскую. В состав 56-й армии входили 349-я, 30-я, 353-я стрелковые дивизии, 974-я и 978-я стрелковые полки 261-й стрелковой дивизии, 139-й запасной стрелковый полк, фронтовые курсы младших лейтенантов и управление 76-й стрелковой бригады, находящейся на формировании в Джубге. В состав армии 8 сентября вошла группа войск Пшадского направления (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 179. Л. 20-21).

В начале сентября 1942 г. 18-я армия продолжала оборонять рубеж сопротивления на линии г. Житная, г. Шупсе, г. Оплепен, Правая Туха, г. Гунай, г. Гейман, г. Лысая. При этом армия особо прочно обеспечивала направления от Самурской по долине р. Цице на юг, а также от Самурской по долине р. Пшеха на юго-запад Нефтегорска, Червякова, Маратуки, Хадыженского, г. Лысая, Гунайка. В составе 18 армии находились 236, 31, 383 стрелковые дивизии (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 179. Л. 4-6).

В первых числах сентября 1942 г. 4-й гвардейский кавалерийский корпус обеспечивал оборону в районе рабочего поселка Хадыженский. В составе корпуса были 9-я, 11-я, 12-я гвардейские кавалерийские дивизии, 32-я гвардейская стрелковая дивизия и 976-й стрелковый полк 261-й стрелковой дивизии (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 179. Л. 12).

С 1 по 9 сентября 1942 г. 12-я армия в составе 16-й, 68-й, 81-й стрелковых бригад и 395-й стрелковой дивизии обороняла северные отроги Главного Кавказского хребта на рубеже: высоты 285.7, 205.2, рабочий поселок нефтеразведки, высоты 233.9, 234.9, 201.2 и 164.0 (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 179. Л. 13).

Сразу после издания приказа о снайперском движении на участке обороны 395-й стрелковой дивизии 30 августа 1942 г. было устроено 25 опорных пунктов на деревьях для снайперов и автоматчиков (ЦАМО. Ф. 1721. Оп. 1. Д. 7. Л. 175об.).

О снайперах 395-й стрелковой дивизии следует сказать отдельно. В августе 1941 г. по приказу народного комиссара обороны И.В. Сталина в Ворошиловограде была сформирована 395-я стрелковая дивизия. Ее личный состав в основном был укомплектован из шахтеров угольного комбината «Ворошиловградуголь» на Донбассе (ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 50. Л. 245-246).

Участник советско-финской войны, снайпер-истребитель сержант Г.В. Семенчук в боях на Донбассе и в Ростовской области с 27 февраля по 16 июля 1942 г. уничтожил из винтовки 123 немецких военнослужащих. Семенчук включился в снайперское движение рядовым бойцом на призыв знатного снайпера 726-го стрелкового полка 395-й стрелковой дивизии, орденоносца М.С. Брыксина. Семенчук, участник предмайского соревнования снайперов, выполнил взятое на себя обязательство истребить 60 германских военнослужащих. Он также выполнил обязательство к годовщине Отечественной войны стать «сотенником», т.е. истребить более 100 солдат и офицеров войск вермахта. За время отхода к северным отрогам Северного Кавказа Семенчук уничтожил 4 немцев, а на новом рубеже обороны, освоившись в горно-лесистой местности, еще 12 солдат вермахта. В мае 1942 г. Семенчук был награжден медалью «За отвагу», именной винтовкой с оптическим прицелом, именными часами и деньгами (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 230. Л. 605; там же: Оп. 682524. Д. 627. Л. 436).

Снайпер сержант 723-го стрелкового полка 395 стрелковой дивизии Н.П. Гарматюк с 15 декабря 1941 г. участвовал во всех боях, проводимых полком. Из снайперской винтовки он уничтожил 19 солдат и офицеров противника, принимал активное участие в подготовке

снайперов и сам лично обучил снайперскому делу 10 человек. В сентябре 1942 г. был награжден медалью «За боевые заслуги» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 886. Л. 434).

Снайпер-истребитель 726-го стрелкового полка сержант Ерилеев Ахмет за период боев на Донбассе с 15 февраля по 19 апреля 1942 г. уничтожил 74 солдата вермахта, из которых 2 наблюдателя и 2 корректировщика огня минометных батарей противника, и был награжден медалью «За отвагу» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 627. Л. 435, 447-447 об.).

Командир снайперского отделения ефрейтор 726-го стрелкового полка И.Г. Остафийчук с 17 февраля по 16 июля 1942 г. из винтовки истребил 119 немцев, из которых 4 наблюдателя и 2 корректировщика минометных батарей (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 230. Л. 601).

Остафийчук постоянно искал встречи с немецкими снайперами, уходя далеко вперед от переднего края советской обороны. Часто попадал под сильный минометный и пулеметный огонь противника, но, зная хорошо военное дело и искусство маскировки, выходил невредимым, выполнив поставленную задачу. Он участвовал в предмайском боевом соревновании снайперов-истребителей и выполнил взятое на себя обязательство стать «сотенником», способствовал развитию снайперского дела среди красноармейцев своей роты, вовлекая их в снайперское движение. Его ученик красноармеец К.Я. Буга стал снайпером-истребителем. В мае 1942 г. Остафийчук был награжден медалью «За отвагу» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 627. Л. 457-457об.).

Ученик Остафийчука, снайпер-истребитель сержант К.Я. Буга с 24 февраля по 24 апреля 1942 г. уничтожил 60 немецких военнослужащих. Он участвовал в предмайском боевом соревновании и взял на себя обязательство истребить 40 немецких солдат, которое перевыполнил, и боролся за почетное звание снайпера-истребителя «сотенника».

Своей энергией и настойчивостью Буга вовлек в снайперское движение политрука 6-й роты Узнадзе, который на своем боевом счету имел 6 немцев. Одновременно со снайперской деятельностью Буга неоднократно ходил в разведку, способствовал обнаружению огневых точек противника, которые уничтожались советскими снайперами. Как и его наставник Остафийчук, в мае 1942 г. Буга был награжден медалью «За отвагу» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 627. Л. 443-443об.).

Снайпер-истребитель сержант 395-й стрелковой дивизии В.П. Попов с 1 апреля по 1 мая 1942 г. уничтожил 50 солдат вермахта вместо 25 взятых по предмайскому обязательству. Он явился инициатором создания в своем подразделении снайперской группы и стал ее командиром. Из наградного листа Попова известны способы ведения боевых действий группой снайперов.

7 апреля 1942 года при занятии огневой позиции группа Попова была обнаружена вражеским снайпером, ведущим огонь по ней. Попов приказал наблюдателю боевого охранения, находящемуся на расстоянии 50 м от группы, поставить муляж-чучело для выявления места расположения немецкого снайпера, который перенес огонь на муляж, был обнаружен и с первого выстрела убит. По решению Попова группа переменяла свою позицию и через несколько минут по прежнему месту расположения группы немцы открыли сильный минометный огонь.

21 апреля 1942 г. по инициативе сержанта Попова на передовой позиции было выставлено человекообразное муляж-чучело для отвлечения противника и выявления его огневых точек. Попов разместился в пятистах метрах от муляжа и, замаскировавшись, стал наблюдать. Немецкие войска выпустили до 50 мин, а потом появились немецкие стрелки-снайперы и открыли огонь по чучелу. Снайпер Попов хладнокровно уничтожил 7 солдат вермахта. Как и большинство снайперов дивизии, Попов в мае 1942 г. был награжден медалью «За отвагу» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 627. Л. 461-461об.).

Снайпер-истребитель, командир снайперского отделения 726-го стрелкового полка сержант А.И. Ипатов с 9 февраля по 16 марта 1942 г. уничтожил 52 немецких военнослужащих, из которых 4 наблюдателя и 2 корректировщика минометных батарей. Ипатов руководил снайперским отделением, которое состояло из 5 красноармейцев. Личный состав отделения, без счета Ипатова, уничтожил за этот же период 119 немцев. За вышеперечисленные заслуги в уничтожении живой силы противника Ипатов в апреле 1942 г. был награжден орденом «Красной Звезды» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 533. Л. 234-234об.).

В 1941 г. В.Т. Курк (Курка) пришел в 726-й стрелковый полк в период ожесточенных боев с войсками гитлеровской коалиции за Донецкий бассейн. Шестнадцатилетнему парню не доверили оружия и определили в тыловые подразделения, где Курк выполнял все работы, вплоть до разноски по блиндажам керосина. В апреле 1942 г. при организации курсов снайперов, где преподавал стрелковое дело знатный снайпер, орденосец М.С. Брыксин, Курк настоятельно обратился к командованию полка с просьбой о зачислении его курсантом в школу снайперов и его просьба была удовлетворена. К 1 мая 1942 г. Курк сдал экзамен на «отлично», получил звание снайпера и 9 мая 1942 г. уничтожил одного немца, открыв свой боевой счет. В боях за Донбасс снайпер-истребитель Курк уничтожил 19 немецких военнослужащих. Во время отступления к отрогам Северного Кавказа он выполнил задание командования полка и в районе села Верхний-Курчаково 30 июля 1942 г. уничтожил наблюдателя-корректировщика артиллерии. С 20 августа по 15 сентября 1942 г. Курк истребил 10 немцев, за что в ноябре 1942 г. был награжден орденом «Красного Знамени» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 230. Л. 587-5870б.).

Старшина Н.Г. Олейников до прибытия в 726-й стрелковый полк проходил службу в воздушных силах РККА и имел на своем счету 48 боевых вылетов на самолетах ДБ-3Ф, в том числе один из них налет на город Берлин в составе эскадрильи под командованием генерал-лейтенанта Беликова. Олейников принял участие в снайперском движении и к августу 1942 г. уничтожил 3 офицеров и 51 солдата войск гитлеровской коалиции, за что был награжден орденом «Красной Звезды» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 615. Л. 246-2460б.).

Не только в 395-й стрелковой дивизии было развито снайперское движение. В период с января по июнь 1942 г. в 353-й Новороссийской стрелковой дивизии развернулось снайперское движение. В каждом полку были созданы снайперские команды, отдельные пулеметные расчеты. Каждый день снайперы дивизии уничтожали немцев и итальянцев, а снайпер Николай Самсонов в указанный период уничтожил 162 солдата и офицера войск вермахта. В июне 1942 г. в дивизии было около 150 снайперов и более 20 снайперских пулеметных расчетов (ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 101. Л. 137-138).

Одним из первых сведения о снайперах предоставил оперативный отдел штаба 56-й армии в составе начальника оперативного отдела подполковника Литвиненко и военного комиссара оперативного отдела старшего батальонного комиссара Абрамова. Список снайперов и снайперских расчетов частей 56-й армии, уничтоживших от 10 и свыше солдат и офицеров противника, за № 6-0149/оп от 14 сентября 1942 г. был отправлен начальнику оперативного отдела штаба Черноморской группы войск (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 26. Л. 115).

В 35-м стрелковом полку 30-й стрелковой дивизии 56-й армии в снайперском движении участвовали заместители политруков Н.И. Тимофеев, который уничтожил 31 немца, И.В. Серия – 17, а И.С. Завгородний подбил 1 танк. Сержанты полка также нанесли урон живой силе и технике войск вермахта: Л.И. Манько – 13, Б.П. Горный – 18, П.И. Зубов – 18, В.Н. Балабанов – 13, К.П. Лукашев – 17 солдат и офицеров гитлеровской коалиции и Ф.Г. Садовский подбил 1 танк. Красноармейцы снайперы на своем боевом личном счету имели следующие результаты: К.В. Омелин – 16, М.В. Рябченко – 13, С.М. Маценко – 11, И.В. Фоменко – 21, В.Ф. Андреев – 23, М.Н. Мозолев – 17, Н.Ф. Гончаров – 12 германских военнослужащих и Г.С. Корчак уничтожил 1 танк. Красноармейцы П.И. Ждамиров подбил 1 танк и одну бронемашину, а К.Я. Ларин уничтожил 13 солдат и офицеров противника и одну минометную батарею.

Красноармейцы снайперы 256-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии в отрогах Северного Кавказа уничтожали технику войск Третьего рейха: К.А. Тищенко – 1 танк, 1 пушка; Е.Ф. Семерников – 4 танка, 6 автомашин, 7 мотоциклов; В.Н. Борисенко – 3 танка, две бронемшины; А.Г. Винокуров – 4 танка, две бронемшины, 1 мотоцикл; Г.И. Менерян – 5 танков, две бронемшины, 10 мотоциклов; М.И. Корецкий – 2 танка, две бронемшины; А.П. Минин – 2 танка, 18 автомашин (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 26. Л. 116-117).

В снайперском движении участвовали и артиллеристы 30-й стрелковой дивизии. Артиллерийский расчет № 1 76-мм батареи – командир старший сержант А.А. Каплихин, сержанты Ф.Е. Михайлов и В.М. Горбачев, красноармейцы П.Я. Блохин, Г.Н. Коростелкин, П.О. Стародубцев, И.Н. Банов, П.С. Топоров – уничтожил 35 солдат и офицеров, 25 автомашин и 3 пулеметные точки.

Артиллерийский расчет № 2 – командир сержант Доноленко, сержант П.Г. Гумылис, младший сержант Ф.В. Колин, красноармейцы А.И. Лапочкин, А.А. Якубовский, А.И. Бедобед, П.И. Гейко, Ф.И. Данилов – уничтожил 45 солдат и офицеров, две пулеметные точки и одну автомашину с боеприпасами.

В уничтожении живой силы и техники отличились три артиллерийских расчета 45-мм пушек 30 стрелковой дивизии.

Первый расчет – командир сержант А.М. Петров, красноармейцы Г.П. Балабанов, П.С. Лысенко, Г.П. Чечконов и Чистов – уничтожил одну бронемашину, 3 автомашины, 2 пулемета и 2 дзота (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 26. Л. 117).

Второй расчет – командир сержант Алхимов, красноармейцы Ольховский и Зубович – уничтожил 200 солдат и офицеров противника, а также 1 танк.

Расчет минометной батареи 30-й стрелковой дивизии – командир Ф.М. Володченко, С.Г. Глущенко и С.П. Кирсов – уничтожил до 200 солдат и офицеров германских войск.

В трех полках 353-й стрелковой дивизии 14 снайперов уничтожили каждый более десяти немцев. В 1145-м стрелковом полку батальонный комиссар А.Н. Атаманюк уничтожил 105, старшина Н.И. Самсонов – 155, сержанты С.Я. Ипполитов – 16, П.И. Каштанов – 19, А.Б. Аксенов – 13, пулеметчики А.Н. Голосеев – 115, Н.В. Дворянка – 278 и А.Н. Бородько – 135 германских военнослужащих.

В 1147-м стрелковом полку стрелок красноармеец П.А. Комаров уничтожил 43 немца, минометчики-красноармейцы И.З. Савенков – 18, Ф.Г. Третьяк – 10, пулеметчик-красноармеец В.Ф. Капуста – 13.

Снайперы-красноармейцы 1149-го стрелкового полка Л.А. Меренков и В.К. Шаповалов уничтожили каждый соответственно 53 и 13 солдат и офицеров противника.

Снайперы-красноармейцы 261-й стрелковой дивизии уничтожили: П.К. Бурга – 17, Ф.Е. Поляков – 30 и Г.Т. Леонович – 15 солдат и офицеров войск вермахта (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 26. Л. 118).

Списки снайперов 339 и 349 стрелковых дивизий были представлены без учета истребления живой силы войск Третьего рейха. Имевшиеся данные о снайперах в этих дивизиях были уничтожены, новые сведения не регистрировались, т.к. учет снайперов не осуществлялся (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 26. Л. 119).

Оперативный отдел штаба 18 армии 15 сентября 1942 г. отправил список № 0638/оп снайперов, зарегистрированных на 10 сентября, в штаб Черноморской группы войск. Его подготовили заместитель начальника штаба 18 армии полковник Кристальный и военный комиссар штаба полковой комиссар Драчев (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 112).

В 31-й стрелковой дивизии насчитывалось 18 снайперов, которые уничтожили каждый от 2 до 18 солдат и офицеров войск вермахта: Ф.Г. Березин – 18, М. Бекметов – 2, Б.Ф. Цагаев – 3, С.П. Самохвалов – 7, П.Г. Дамичев – 2, И.И. Быков – 3, С.П. Войт – 2, Ю.И. Илтидилов – 5, И.С. Омельчин – 3, П.В. Полянов – 4, Г.С. Степанов – 2, В.Д. Садовин – 4, В.И. Кучетьян – 12.

В уничтожении живой силы противника принимали участие и представители командного состава дивизии. Командир отделения Н.В. Логачев уничтожил 13 солдат и офицеров, командир взвода А.П. Краснов – 7, помощник командира взвода Ф.Т. Сигайлов – 11, заместитель командира отделения В.Ф. Шевцов – 4 и заместитель командира взвода по политчасти П.С. Кутовой – 5.

Снайперы 383-й стрелковой дивизии также имели на своем боевом счету уничтоженных солдат и офицеров войск Третьего рейха: И.Г. Короткий – 92, Г.И. Марьин – 86, Н.В. Галенков – 10, В.В. Кривошеев – 3 и А.А. Сесьян – 15 (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 113).

С 15 по 18 сентября 1942 г. в ходе проверки организации обороны, боевой подготовки, партийно-политической работы и материального обеспечения в частях 395-й стрелковой дивизии и 68 морской стрелковой бригады были выявлены недостатки и внесены предложения по их устранению. В приказе войскам 12-й армии № 645/ОП от 21 сентября 1942 г. было предложено усилить работу по обучению снайперов, снайперских расчетов из всех видов оружия, а также ставить перед ними конкретные задачи по уничтожению живой силы войск вермахта. Лучших снайперов предлагалось поощрять и на их примерах воспитывать остальной личный состав. Следовало в масштабе дивизии и бригады провести однодневные сборы снайперов, на которых практиковаться в маскировке, смене позиций, показать новые приемы стрельбы, произвести обмен опытом лучших снайперов частей.

Командиры частей обязывались ежедневно давать сведения в боевых донесениях о работе снайперов за день. Срок исполнения приказа – 25 сентября 1942 г., его подписали командующий 12-й армией генерал-лейтенант Камков, член Военного совета бригадный комиссар Гольденштейн и начальник штаба полковник Чирков (ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 55. Л. 136 об.-137).

Во исполнение приказа о снайперском движении в штаб Черноморской группы войск 23 сентября 1942 г. были представлены именные списки снайперов и снайперских расчетов 32-й гвардейской стрелковой дивизии, 395-й стрелковой дивизии, по артиллерийским частям 18-й армии и отдельному минометному полку 12 армии. Списки снайперов и снайперских расчетов за № ОУ/03336 подготовили начальник штаба 18 армии полковник Чирков, военный комиссар штаба армии старший батальонный комиссар Евченко и начальник отдела укомплектования штаба армии майор Тарапат (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 229).

Следует отметить, что списки снайперов и снайперских расчетов готовились в период объединения 12-й и 18-й армий в 18-ю армию, которое планировалось провести с 18 по 23 сентября 1942 г. (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 90. Л. 9).

В именованном списке снайперов 32-й гвардейской стрелковой дивизии значилось 27 снайперов-гвардейцев, которые в совокупности уничтожили более 200 солдат и офицеров войск гитлеровской коалиции.

В 80-м гвардейском стрелковом полку были следующие результаты боевой деятельности снайперов: 1-й номер станкового пулемета сержант Т.К. Бочек – 38, 1-й номер пулемета сержант В.Д. Верхосовов – 31, 1-й номер пулемета красноармеец С.Н. Прокопенко – 31, стрелок младший сержант Ф.П. Мороз – 17, стрелок красноармеец Н.Ф. Безверхов – 18, стрелок красноармеец Г.Г. Ключков – 12, стрелок сержант Т.Е. Задириякин – 10, пулеметчик красноармеец Ф.Ф. Белоусов – 25, стрелок сержант Н.Е. Плеханов – 10, стрелок красноармеец И.И. Завялов – 15, стрелок сержант А.С. Просондиев – 16, пулеметчик красноармеец К.П. Рудаев – 18, стрелок красноармеец В.Д. Романенко Владимир Дмитриевич – 14, стрелок сержант Ф.Н. Шинкарев – 17, стрелок сержант Я.С. Демин – 10, стрелок сержант А.М. Романов – 19, стрелок красноармеец И.Н. Жеребин – 10, роты противотанковых ружей А.Т. Лизунов – 20, стрелок младший сержант М.К. Рынза без результатов и стрелок младший сержант С.Г. Крицкий уничтожил 3 офицера противника (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 230-231).

Снайперы 82-го гвардейского стрелкового полка показали следующие результаты в уничтожении живой силы противника: стрелок младший сержант Р.Е. Гилов – 25, командир отделения сержант И.Ф. Остапенко – 20, стрелок сержант Н.Ф. Музиченко – 10, стрелок красноармеец Г.М. Карбедия – 18, стрелок сержант В.А. Конопреев – 23, стрелок ефрейтор С.Г. Гаврилов – 22, стрелок сержант П.М. Полоев – 11 (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 231).

В 395-й стрелковой дивизии снайперское движение имело место во всех трех полках. В именованном списке снайперов в 714-м стрелковом полку значилось два снайпера: помощник командира взвода старший сержант А.К. Касьянов, на боевом счету которого 117 немцев, и командир взвода младший лейтенант В.П. Горбажа уничтожил 37 солдат и офицеров войск вермахта. Три снайпера были в 723 стрелковом полку. Заместитель политрука В.А. Киреев уничтожил 11 солдат и офицеров противника, сержанты В.С. Литовченко и Н.П. Гарматюк уничтожили каждый соответственно 51 и 19 солдат и офицеров Третьего рейха.

Особо следует отметить снайперов 726 стрелкового полка, которые на своем боевом счету имели большое количество уничтоженных солдат и офицеров войск гитлеровской коалиции. Снайперы полка имели следующие результаты: инструктор-снайпер старший сержант А.И. Ипатов – 208, командир отделения снайперов сержант Ахмет Ералеев – 194, снайпер ефрейтор Г.В. Семенчук – 139, снайпер сержант К.Я. Буга – 136, ефрейтор снайпер И.Г. Остафийчук – 122, командир взвода младший лейтенант Н.Г. Олейников – 50, командир батальона капитан М.Ф. Фролов – 47, заместитель командира батальона старший лейтенант А.И. Павликов – 38, снайперы красноармейцы Ахмарула Якубов – 29, В.Т. Курк – 28, В.А. Захаров – 19, А.И. Передерий – 14, В.В. Скосарев – 11, политрук роты И.Г. Узнадзе – 11, политрук роты Г.Т. Абрамов – 10, политрук роты Г.В. Лапин – 10 (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 232).

Среди снайперских расчетов станковых пулеметов также были участники снайперского движения, которые наносили урон в живой силе войскам вермахта: командир отделения младший сержант С.В. Пичугин – 106, 2-й номер станкового пулемета красноармеец П.А. Штырев – 46, командир отделения младший сержант А.А. Почкарев – 36, начальник станкового пулемета старший сержант Петраков – 18, 1-й номер станкового пулемета Е.Ф. Ковалев – 11.

Красноармейцы – 1-й номер ручного пулемета И.Г. Черных и 2-й номер ручного пулемета Я.В. Васильев – уничтожили по 20 солдат и офицеров войск гитлеровской коалиции.

Командир орудия младший сержант Е.Т. Сердюков, наводчик красноармеец Ф.К. Комарь, замковый красноармеец К.Л. Хильченко, правильный красноармеец Е.А. Олейник в составе расчета уничтожили 200 немцев.

Командир 82-мм миномета младший сержант С.Д. Шевкопляс и наводчик сержант С.Ф. Донченко в составе расчета уничтожили 20 солдат вермахта. Командир 82-мм миномета старший сержант М.М. Голубев и красноармеец И.С. Кавалев в составе расчета уничтожили 25 немцев. Минометный расчет командира отделения старшего сержанта И.П. Слепцова и наводчика сержанта А.И. Рыбака – 36 солдат вермахта. Минометный расчет сержанта И.А. Титова и красноармейца Т.Е. Кулешова – 30 немцев. Командир миномета сержант Н.П. Слесаренко и наводчик сержант И.К. Бойко в составе минометного расчета уничтожили 15 солдат и офицеров войск вермахта (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 233-234).

Снайперы пулеметчик красноармеец Ж. Жапарберген уничтожил 10, а наводчик младший сержант И.А. Алексюк 8 немецких солдат (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 234).

В артиллерийских частях 18-й армии в снайперское движение были вовлечены командиры, политработники и красноармейцы. Пулеметчик красноармеец М.С. Коротаев из 521-го истребительного противотанкового артиллерийского полка уничтожил 100 солдат войск вермахта.

Меткие стрелки были в 12-м отдельном батальоне противотанковых ружей. Отличились командир взвода младший лейтенант А.П. Петров, уничтоживший 2 танка, 2 бронемшины и до 100 немецких солдат. Командир взвода младший лейтенант П.И. Горелов подбил 2 танка. Командир отделения младший сержант С.Б. Бедоев уничтожил до 100 солдат Третьего рейха, подбил 2 мотоцикла и 2 велосипеда. Командир отделения сержант Н.Т. Брюкман сбил 1 самолет, командир взвода младший лейтенант Г.П. Авмиников уничтожил 46 солдат и офицеров противника (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 240).

Снайперы минометного батальона 68-й морской стрелковой бригады нанесли следующий урон в живой силе войскам вермахта: командир расчета сержант И.Ф. Утчанов – 47 немцев, командир расчета сержант А.С. Гришин – 43, командир расчета младший сержант Т.И. Горбанес – 21, наводчик младший сержант В.Н. Котелкин – 18, командир расчета красноармеец Н.И. Малышев – 23, наводчик красноармеец А.И. Косибаров – 19. Кроме этого, наводчик сержант Н.П. Давыдов уничтожил 91 немецкого солдата и 4 огневые точки, а командир расчета сержант П.И. Шульпин – 43 солдата и офицера вермахта и две огневые точки (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 240).

521-й истребительный противотанковый артиллерийский полк состоял из 5 расчетов. Первый орудийный расчет – командир орудия старший сержант Н.П. Лысак, наводчик сержант В.А. Смирнов, заместитель наводчика младший сержант Н.М. Смирнов, заряжающий красноармеец М.Н. Милицин, установщик красноармеец Н.П. Богданов, ящичный красноармеец И.А. Сытников – уничтожил до 180 солдат и офицеров противника.

Второй орудийный расчет – командир орудия старший сержант В.И. Лубнин, наводчик красноармеец Ф.К. Маловичко, орудийные номера красноармейцы В.В. Кайдаш, А.П. Куньчиков, А.А. Чаликов, В.Я. Степаненко – уничтожил один взвод пехоты, одну минометную батарею и одну бронемашину.

Третий орудийный расчет – командир орудия сержант Е.К. Футулкин, наводчик красноармеец И.С. Киян, орудийные номера красноармейцы И.Н. Губский, Ф.М. Кириллов, Г.Ф. Федченко, А.А. Ильиных, И.Е. Лисняк – уничтожили 140 солдат и офицеров противника и одну минометную батарею (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 235).

Четвертый орудийный расчет – командир орудия старший сержант Ф.А. Березов, наводчик сержант Н.К. Подвальнюк, орудийные номера красноармейцы Ф.С. Аржанник,

Г.И. Стоянчев, А.Х. Темяжев, Н.Ф. Шергин, Г.А. Сукач – уничтожил 60 солдат и офицеров, одну артиллерийскую батарею.

Пятый орудейный расчет – командир орудия сержант А.К. Мкртчян, наводчик сержант Г.А. Шевчук, орудейные номера красноармейцы М.Я. Кузнецов, Г.И. Миронов, И.Н. Дьяченко, Ф.А. Малышев, А.Д. Корниенко – уничтожил 2 танка, 20 солдат и офицеров войск вермахта.

968-й артиллерийский полк состоял из шести орудейных расчетов.

Первый орудейный расчет – командир орудия старший сержант Н.С. Кучерявых, наводчик красноармеец В.А. Рязанцев, орудейные номера сержант А.К. Синеговский, красноармейцы Н.С. Остапьев, М.С. Курбанов, И.К. Кутельва, Х.А. Гатчаев – уничтожил до роты солдат и офицеров, 14 автомашин, 1 танк, 6 мотоциклов, 2 орудия.

Второй орудейный расчет – командир орудия младший сержант М.А. Васильев, наводчик младший сержант Н.И. Владыкин, орудейные номера красноармейцы И.А. Фомин, П.Н. Садовников, И.И. Понамарев, Ф.А. Кавацкий, В.А. Размазе и В.Г. Сатнев – уничтожил до роты солдат и офицеров, 2 противотанковых орудия, две зенитно-пулеметные установки, 5 блиндажей, 5 минометов, 12 автомашин, 1 склад с боеприпасами, а также 10 огневых точек (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 236-237).

Третий орудейный расчет – командир орудия сержант С.П. Богданов, наводчик красноармеец Г.С. Шестун, орудейные номера красноармейцы М.Е. Нестеренко, З.Н. Комов, Н.А. Кривцев и А.Л. Ясский – уничтожил до роты солдат и офицеров, 1 склад с боеприпасами, 8 автомашин, одну зенитно-пулеметную установку, 4 миномета, 1 мотоцикл и 3 блиндажа.

Четвертый орудейный расчет – командир орудия сержант З.Н. Кумов, наводчик красноармеец И.П. Вацура, орудейные номера красноармейцы К.А. Титов, С.Я. Лаврушенко, Т.К. Люльчак, Н.В. Черников – уничтожил до роты солдат и офицеров, 10 автомашин с пехотой, одно орудие с упряжью и разбил переправу.

Пятый орудейный расчет – командир орудия сержант Т.Ф. Пастушенко, наводчик ефрейтор П.Н. Чирко, орудейные номера красноармейцы Д.Е. Рытих, С.С. Мережко, А.Ю. Абдулаев, А.И. Котляров – уничтожил до роты солдат и офицеров, одну крупнокалиберную зенитно-пулеметную установку, 3 автомашины, одну бронемашину, подавил одну 150-мм артиллерийскую батарею и разбил одну минометную батарею.

Шестой орудейный расчет – командир орудия красноармеец А.В. Мазанов, наводчик ефрейтор А.Б. Гашмов, орудейные номера красноармейцы И.М. Дронов, И.А. Котов, И.Ф. Голодный, А.В. Пляшко – уничтожил 4 повозки с боеприпасами, противотанковое орудие, разбил 4 автомашины и подавил одну минометную батарею (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 237).

29-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион 395-й стрелковой дивизии состоял из четырех орудейных расчетов.

Первый орудейный расчет – командир орудия старший сержант С.Н. Чешенков, наводчик сержант Д.Г. Гришко, заместитель наводчика младший сержант П.Я. Бондаренко, орудейные номера красноармейцы М.Д. Дмитриев, М.С. Бакуленко, Ш.П. Шарифов и П.А. Желябовский – уничтожил 15 автоматчиков и 30 автомашин с пехотой и грузом, одну противотанковую пушку, две пулеметные точки, одну бронемашину и 2 миномета.

Второй орудейный расчет – командир орудия старший сержант А.И. Алиев, наводчик сержант М.М. Фараджев, заместитель наводчика младший сержант И.Д. Зайкин, орудейные номера красноармейцы Ш.А. Сагиев, Я.М. Роганов, И.Д. Зинин и И.А. Зубань – уничтожил 20 автоматчиков, эскадрон кавалерии, 15 автомашин с пехотой и грузом, две пулеметные точки, одну бронемашину и один миномет.

Третий орудейный расчет – командир орудия старший сержант Б.Е. Райк, наводчик сержант К.К. Кузнецов, заместитель наводчика младший сержант И.П. Тимошенко, орудейные номера красноармейцы И.А. Зозуля, П.Т. Непомнящий и Ф.К. Чернокожев – уничтожил 5 автомашин с пехотой и грузом, 1 бронемашину, 6 пулеметных точек, 1 противотанковую пушку и 2 миномета с расчетом.

Четвертый орудейный расчет – командир орудия старший сержант Г.М. Дудулад, наводчик сержант Ф.А. Грачев, заместитель наводчика младший сержант И.П. Бондаренко, орудейные номера красноармейцы Н.Ф. Гончаренко, А.А. Плыгатырь, М.И. Зубань и

С.П. Самойленко – уничтожил 13 солдат, две автомашины с автоматчиками, 2 миномета с расчетом, 2 мотоцикла с мотоциклистами (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 238-239).

В 68 морской стрелковой бригаде действовали дивизион 76-мм орудий, состоящий из трех орудий, и минометный батальон в составе двух расчетов.

Командиром 2-го орудия 1-й батареи был сержант М.А. Бочкарев, наводчиком красноармеец В.И. Лабанов, помощником наводчика красноармеец Ю.П. Пироусков, замковым сержант Г.И. Чытаев и заряжающим красноармеец Н.В. Смеров. Расчет орудия рассеял и уничтожил до двух рот противника, две орудийные упряжки, 6 блиндажей и повредил одну автомашину.

Четвертым орудием 1-й батареи командовал старший сержант П.Ф. Чеснаков, в расчет входили наводчик красноармеец Н.И. Волосухин, помощник наводчика старший сержант П.Г. Табунщиков, замковые красноармейцы К. Сулиманов и Филимонов. Орудийный расчет уничтожил 2 орудия, 2 миномета, разрушил 5 блиндажей и подбил 1 танк.

Командиром расчета орудия третьей батареи являлся заместитель политрука П.А. Хоменко, расчет состоял из наводчика красноармейца С.А. Артамонова, правильщика красноармейца Г.И. Федоренко, замкового красноармейца С.С. Казахяна, заряжающего красноармейца Х.С. Тризамова и установщика красноармейца К.Ф. Карабанова. Расчет орудия уничтожил 5 офицеров, 50 автоматчиков, 1 блиндаж, одну минометную батарею, 1 наблюдательный пункт и рассеял группу противника.

Первый расчет минометного батальона в составе командира сержанта П.И. Шульгина, наводчика младшего сержанта И.Н. Бейрюмова, заряжающего младшего сержанта И.А. Макарова и снарядного красноармейца Д.Т. Кишкина уничтожил две минометные батареи и около 100 офицеров и солдат противника. В июле 1942 г. расчет был награжден знаком «Отличный минометчик» (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 239-240).

Вторым расчетом минометчиков командовал сержант Н.И. Левченкий, в составе расчета были наводчик младший сержант Д.Н. Петров, заряжающий красноармеец М.М. Ортабаев, снарядный красноармеец Г.К. Остриков и подносчик красноармеец П.Д. Герчеш. Расчет уничтожил несколько взводов противника и две огневые точки (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 240).

В именном списке снайперов и снайперских расчетов отдельного минометного полка 12-й армии значилось четыре минометных батареи.

Первая батарея – командир миномета сержант И.Е. Соловьев, наводчик красноармеец М.В. Гринчук, красноармейцы Ф.И. Шуренко, С.С. Ключков, А.М. Семькин, И.М. Онищенко и Г.Ф. Захарченко – уничтожила до двух взводов пехоты противника, одну автомашину и одну бензоцистерну.

Вторая батарея – командир миномета старшина Г.Ф. Герасимов, наводчик старшина В.П. Обьедков, красноармейцы И.К. Сиска, А.И. Шпак, В.С. Акиньюко, Т.Д. Бобрынев, А.Н. Гинзбург – уничтожила до роты пехоты и 40 автоматчиков войск Третьего рейха.

Третья батарея – командир миномета старший сержант И.В. Бакуменко, наводчик сержант Г.Ф. Маркелов, красноармейцы А.А. Левин, А.С. Макогон, С.Ф. Лепехин и Ф.Д. Батюков уничтожила до двух рот пехоты, одну минометную батарею, две автомашины, рассеяла и частично уничтожила до 60 подвод противника.

Четвертая батарея – командир миномета старший сержант Е.Н. Любарь, наводчик сержант Ф.М. Примак, красноармейцы В.М. Филиппов, В.Д. Мищеряков, М.Я. Богачев и И.П. Горянов – уничтожила до сорока солдат и офицеров противника, 1 пулеметный расчет, одну минометную батарею, рассеяла и частично уничтожила до эскадрона конницы (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 241-242об.).

Из отчетных документов штаба 68-й морской стрелковой бригады известно, что с 21 сентября по 8 октября 1942 г. снайперами бригады было уничтожено около 100 солдат и офицеров противника. Отличились снайперы Юдин, Финько, Суетин, Дзюба, Гвардиенко, Костиков и Гуцало (ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 71. Л. 79-106об.).

11 октября 1942 г. штаб 18-й армии предоставил в штаб Черноморской группы войск именной список снайперов и снайперских расчетов 236-й стрелковой дивизии, а также результаты боевой деятельности (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 313).

Снайперы 976-го стрелкового полка на боевом лицевом счету имели следующие результаты: снайпер-стрелок сержант П.А. Плоский – 82, снайпер-стрелок сержант

М.Ф. Лютый – 54, минометчик старший сержант В.Ф. Палев – 30, минометчик красноармеец П.Х. Кусимов – 30, минометчик старший сержант Н.Н. Козин – 13, минометчик красноармеец Г.Е. Мороз – 13, минометчик красноармеец И.Е. Разумный – 12, минометчик сержант И.И. Вакуленко – 10 германских военнослужащих.

Минометные расчеты уничтожили офицеров и солдат германских войск: старшего сержанта И.С. Усенко и красноармейца С.Ф. Райкова – 173, сержанта К.С. Савенко и красноармейца С.Я. Голубева – 185 и сержанта С.И. Сырьова и младшего сержанта И.С. Водопьянова – 245.

Среди минометчиков боевой лицевой счет был открыт младшим сержантом И.П. Абашкиным – 21, ефрейтором Л.Н. Павленко – 100, а также красноармейцами И.Ф. Поповым – 254, Д.Т. Бондаревым – 200, А.А. Санным – 150, А.Е. Савченко – 75, Т.И. Сазоновым – 175 немецких солдат и офицеров.

В учебном стрелковом батальоне отличился снайпер-стрелок сержант П.Г. Гришин, который ликвидировал 75 солдат и офицеров войск Третьего рейха (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 5. Л. 314).

В октябре 1942 г. активно действовали снайперы 56 армии. Так, 3 октября снайпер 71-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии Найдач уничтожил 6 немцев и подбил одну машину. Красноармеец Федькин ликвидировал двух военнослужащих и подбил два мотоцикла, а красноармеец Толмачев уничтожил 4 немецких снайпера-«кукушки». 3 октября красноармеец 3-го отдельного стрелкового батальона Мамедов-Фермен с хорошо замаскированного окопа из снайперской винтовки уничтожил 50 германских военнослужащих (ЦАМО. Ф. 412. Оп. 10282. Д. 52. Л. 1400б.-141).

12 октября 1942 г. группа снайперов 1147-го стрелкового полка 353-й стрелковой дивизии отправилась на «охоту». Незаметно достигнув переднего края противника, снайперы Семенов, Чирков и Булгаев стали наблюдать. Вскоре показались два немца, которые несли доски, и двумя выстрелами Чирков их убил. Чтобы выявить советских снайперов, немцы выставили из блиндажа у деревьев чучело офицера, которое простояло несколько часов, и никто по нему не выстрелил. Из блиндажа смело вышел немецкий солдат и попытался перенести чучело в другое место, но был убит снайпером Семеновым (ЦАМО. Ф. 412. Оп. 10282. Д. 52. Л. 146).

13 октября группа разведчиков 353-й стрелковой дивизии под руководством знатного снайпера Комарова получила задачу уничтожить расположение огневых точек противника. Выполняя ее, группа наткнулась на немецкую разведку. Завязался бой, в результате которого было уничтожено 8 солдат вермахта. Снайпер Комаров убил трех немцев, увеличив свой счет до 136 солдат и офицеров войск Третьего рейха (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 19. Л. 3610б.).

Снайперы 56-й армии, взявшие обязательства в предоктябрьские дни увеличить счет истребленных немцев, с 15 октября по 7 ноября 1942 г. уничтожили на всех участках обороны 300 солдат и офицеров противника. Молодой снайпер Курк взял обязательство довести счет истребленных немцев с 42 до 50. 16 октября 1942 г. он уничтожил 10 немцев и имел на своем счету уже 46 солдат и офицеров противника (ЦАМО. Ф. 412. Оп. 10282. Д. 52. Л. 150 об.). Свое обязательство он выполнил: на его боевом счету к 7 ноября стало 53 уничтоженных военнослужащих вермахта (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 28. Л. 1940б.). 16 ноября 1942 г. состоялось вручение правительственных наград бойцам, краснофлотцам и командирам, отличившимся в последних боях. Член Военного совета армии бригадный комиссар Комаров вручил орден «Красного Знамени» снайперу Курку (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 28. Л. 198 об.).

Кроме него, орденами «Красного Знамени» в ноябре 1942 г. были награждены командир отделения снайперов А.И. Ипатов, снайперы ефрейтор И.Г. Остафийчук, сержанты В.П. Попов и Я.К. Буга. Помимо уничтожения живой силы противника, Буга подготовил 12 снайперов, Ипатов – 16 и Остафийчук – 6 (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 230. Л. 5690б., 585, 601; там же: Д. 232. Л. 711).

Подготовка снайперов и наставничество над ними в 726-м стрелковом полку 395-й стрелковой дивизии находились на должном уровне. Снайпер сержант Г.В. Семечук, который также в ноябре был награжден орденом «Красного Знамени», подготовил 17 новых снайперов, из которых на Северном Кавказе – 7, в том числе девушку О.И. Шенкар, которая

в октябре имела на своем счету 4 истребленных солдата вермахта (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 230. Л. 605-605 об.).

Работа снайпера сопряжена с большой степенью риска для жизни, т.к. необходимо постоянно находиться в зоне соприкосновения с немецкими снайперами и быть под их прицелом. От полученных ран Шенкар Ольга Ивановна умерла 15 ноября 1942 г. в госпитале и была захоронена на сочинском кладбище (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1892. Л. 194).

В конце сентября 1942 г. началось наступление войск вермахта на Туапсинском направлении. На участке обороны 31-й стрелковой дивизии, которая в начале октября вошла в состав Лазаревской группы войск, в боях с немецкими войсками за высоту 736.1 и село Маратуки снайпер Ф.П. Сурганов уничтожил с 25 сентября по 9 октября 1942 г. 3 офицера и 22 солдата противника. Также им в указанный период был добыт в разведке ряд ценных документов (военные топографические карты с нанесенной обстановкой, много писем и др.). Кроме этого, Сурганов обучил снайперской стрельбе красноармейца Шиленкова, который также метким огнем уничтожал немцев. За вышеперечисленные заслуги Сурганов был награжден 6 ноября орденом «Красной Звезды» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 232. Л. 254).

В боях с войсками гитлеровской коалиции за высоту 736.1 и село Маратуки ученик Сурганова В.П. Шиленков с 2 октября по 1 ноября 1942 г. огнем из снайперской винтовки уничтожил 30 солдат и офицеров противника и был награжден медалью «За боевые заслуги» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 233. Л. 206).

В октябре 1942 г. орденом «Красного Знамени» был награжден снайпер 974-го стрелкового полка 261-й стрелковой дивизии командир стрелкового взвода 2 стрелкового батальона лейтенант Л.В. Буткевич. С ноября 1941 г. по 10 мая 1942 г. он уничтожил 93 солдата и офицера войск гитлеровской коалиции. Под руководством Буткевича была воспитана группа отличников снайперов в количестве 25 человек, которые своим метким огнем истребили до 200 солдат вермахта (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 229. Л. 259-259 об.).

23 октября 1942 г. начальник оперативного отдела 68 морской стрелковой бригады старший лейтенант Завизионов подготовил отчет о результатах боевой деятельности снайперов за сентябрь и первую половину октября 1942 г., из которого следует, что в бригаде принимали участие в снайперском движении 23 человека, которые уничтожили более 180 солдат и офицеров противника. В отчете были указаны следующие результаты: Н.Ф. Юдин – 72, А.П. Финько – 22, Ф.В. Суетин – 12, А.Д. Матюхин – 9, старший лейтенант Груцалов – 8, Д.А. Полулюфта – 7, Л.П. Рощупкин – 6, Н.В. Робенко и Г.И. Алексеенко – по 5, А.А. Смернов, И.А. Горельцев, М.М. Байбунов и лейтенант Дзюба – по 4, В.Т. Головенко и Л.Г. Шестаков – по 3, Г.П. Нетребенко, Ф.П. Федянин, И.И. Смолкин, М.И. Прищенко и Годиенко – по 2, А.С. Бадалян, С.Е. Егоркин и С.Е. Клименко – по одному немцу (ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 71. Л. 126).

Начальник штаба группы Лазаревского направления подполковник Лавринович 3 ноября 1942 г. представил в штаб Черноморской группы войск сведения о боевой деятельности снайперов 31-й стрелковой дивизии за октябрь 1942 г. В четырех полках дивизии в снайперском движении принимал участие 31 стрелок-снайпер.

Снайперы 177-го стрелкового полка на боевом личном счету имели следующие результаты: командир батальона лейтенант П.С. Карташев – 23, старший сержант Ф.П. Сурганов – 39, ефрейтор П.М. Калмыков (10 октября 1942 г. ранен в бою) – 22, красноармейцы В.П. Шиленков – 30, Н.Д. Мелехов – 15, С.М. Терешкин – 6, Н.И. Бордин – 5 и М.С. Морозов – 3. Красноармеец Д.Ф. Кузьменко (19 октября 1942 г. ранен в бою) из станкового пулемета ликвидировал 45 немцев, а расчетом станкового пулемета красноармейцев А.Х. Балаяна и И.Л. Шевченко было уничтожено 22 солдата и офицера войск вермахта.

Снайперы красноармейцы 248-го стрелкового полка уничтожили немцев: М.Я. Плакуцкий – 7, Г.В. Апарин – 4, И.И. Галаченко – 4, М.П. Колотов – 3, Ф.Е. Витченко – 3, В.М. Решников – 3, Мердхулава, М.Н. Ямков и И.П. Кравченко – по одному.

В 818-м стрелковом полку с 20 по 30 октября 1942 г. старший сержант Д.Г. Костюра и сержант С.В. Гаркучик уничтожили по одному солдату войск вермахта.

Снайперы красноармейцы 691-го стрелкового полка уничтожили: Кавкамадзе – 24, а Кириченко – 22 солдата и офицера противника. Старший сержант Н.Н. Лежнев ликвидировал 8, сержанты Е.А. Казкин и Ф.Н. Пономоренко, соответственно, 8 и 5 солдат и офицеров Третьего рейха. Красноармейцы уничтожили: Дюмин – 7, Шевченко – 4, Лещинский и Морченко по 2 германских военнослужащих (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 12. Л. 83; Taran, 2021a: 57).

Личный состав 11-й гвардейской кавалерийской дивизии, входившей в состав Лазаревской группы войск, также принял участие в снайперском движении. С 1 по 22 октября 1942 г. 17 снайперов-гвардейцев уничтожили 238 немецких солдат и офицеров. Среди гвардейцев следует выделить старшего сержанта А.П. Харитонов и казака Г.М. Грива, истребивших по 30 немцев. Также отличились в уничтожении живой силы противника старший сержант Е.И. Бережнов – 25, казак П.Ф. Лекарев – 20, старший сержант К.В. Борисенко и казак Макаров – по 18, казак Н.В. Никозырев – 16. По 15 солдат и офицеров противника уничтожили сержант В.М. Левкин, а также казаки Н.Т. Мамыкин и М.С. Гера (ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 4. Л. 66).

Снайперское движение в частях и соединениях Черноморской группы войск способствовало истреблению живой силы войск вермахта. Например, снайперы 395-й стрелковой дивизии 56-й армии в период с 15 по 30 ноября 1942 г. уничтожили 21 солдата и офицера противника (ЦАМО. Ф. 1721. Оп. 1. Д. 13. Л. 109).

Эффективно действовали снайперы из других частей и соединений Черноморской группы войск, чьи заслуги были отмечены правительственными наградами. Красноармеец 647-го стрелкового полка 216-й стрелковой дивизии С.К. Свиридов из снайперской винтовки с 2 октября по 7 ноября 1942 г. уничтожил 90 солдат и офицеров противника. За уничтожение живой силы вермахта 30 ноября 1942 г. он был награжден орденом «Красной Звезды» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 45. Л. 139, 146).

Командир отделения боепитания 1145-го стрелкового полка 353-й стрелковой дивизии младший лейтенант Н.И. Самсонов в мае 1942 г. имел на своем боевом счету 70 солдат вермахта и был награжден медалью «За отвагу». Как отмечено в наградном листе, он в мирное время был охотником на зайцев и другую дичь (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 917. Л. 34, 46).

В новых условиях обороны, в отрогах Северного Кавказа, являясь командиром взвода снайперов, снайпер-наставник Самсонов подготовил до 50 человек. Его воспитанник сержант М.П. Крис эффективно уничтожал германских солдат и офицеров, при этом сам младший лейтенант Самсонов за период нахождения в дивизии уничтожил 175 немцев, и только ранение вывело его из строя. За проявленный героизм и мужество в боях с войсками вермахта 30 ноября 1942 г. младший лейтенант Самсонов был награжден орденом «Красная Звезда» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 27. Л. 219).

Ученик Самсонова, сержант М.П. Крис во время боев под селом Фанагорийским и высотой Семашхо своими меткими выстрелами уничтожил 52 солдата и офицера войск Третьего рейха, в том числе одного немецкого снайпера. 30 ноября 1942 г. он был награжден медалью «За отвагу», а через 10 дней – орденом «Красной Звезды», т.к. на вышеуказанном участке обороны на 20 ноября 1942 г. имел на своем боевом счету уже 105 истребленных немцев (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 299. Л. 445; там же: Оп. 682526. Д. 27. Л. 216).

Снайпер 1133-го стрелкового полка 339-й стрелковой дивизии сержант П.Г. Слепко с сентября по ноябрь 1942 г. в боях за высоту 170.7 показал себя смелым и отважным бойцом, ликвидировав 65 солдат вермахта, и был награжден медалью «За отвагу» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 632. Л. 17).

Снайперы частей и соединений 18-й армии систематически наносили урон в живой силе войскам вермахта: в период с 2 по 17 декабря 1942 г. они уничтожили более 130 немецких военнослужащих (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 56. Л. 515, 612, 765; там же: Д. 57. Л. 64; ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 93. Л. 24 об., 26 об., 32 об.; там же: Д. 100. Л. 108).

Командующий 18-й армией с 19 октября 1942 г. по 5 января 1943 г. генерал-майор А.А. Гречко в своем исследовании отмечал эффективную деятельность снайперов армии во время боевых действий на Туапсинском направлении (Гречко, 1969: 195).

Участник боевых действий на Туапсинском направлении со стороны войск вермахта командир артиллерийского дивизиона 81-го артиллерийского полка 97-й егерской дивизии

майор фон Эрнстхаузен подтверждает в своих мемуарах выводы Гречко. В период своего нахождения на переднем крае немецких войск на горной водораздельной гряде Эрнстхаузен вознамерился сверху осмотреть позиции советских войск, но тут же солдаты вермахта предостерегли его: «Осторожно! Работают русские снайперы! Кто хочет отсюда смотреть вниз, обязательно бывает убит» (Эрнстхаузен, 2012: 199).

В декабре 1942 г. командование 18-й армии представило в штаб Черноморской группы войск список снайперов, которые уничтожили свыше 50 солдат и офицеров противника. При этом указывалось, что в 10-й, 8-й гвардейской, 165-й, 119-й стрелковых бригадах и 328-й стрелковой дивизии снайперов, уничтоживших более 50 немцев, не имелось. Всего по 18-й армии по состоянию на 21 декабря 1942 г. уничтожено свыше 1394 солдат и офицеров войск Третьего рейха.

В 40-й стрелковой бригаде были отмечены 6 снайперов. Младший сержант С.П. Наседин уничтожил 78 солдат и офицеров противника, красноармейцы Т.С. Трескунов – 70, И.И. Луговенко – 61, С.С. Овчаров – 57, старший лейтенант С.И. Таралашвили – 53 и лейтенант П.Х. Малинкин – 52. Всего по бригаде уничтожен 371 германский военнослужащий.

Пять красноармейцев 353-й стрелковой дивизии имели на своем боевом счету следующие результаты: М.П. Крис – 120, Доброделов – 70, И.А. Долгополов – 63, И.И. Орехов – 54 и К. Османов – 51. Всего по дивизии уничтожено 358 солдат и офицеров войск гитлеровской коалиции.

В 32-й гвардейской стрелковой дивизии старшие сержанты И.И. Хучипяг, С.Л. Кокурин, сержанты Н.А. Немуров, А.И. Худжадзе, С.С. Метревели, А.К. Сорунаев, И.А. Бабенко, красноармейцы А.И. Афанесов и Н.А. Назаров уничтожили свыше 50, а всего по дивизии свыше 450 немцев.

Красноармейцы снайпера 107-й стрелковой бригады В. Кудрин и Н.А. Чепунов каждый уничтожил, соответственно, 56 и 51 немецкого солдата. Старший сержант бригады В.П. Соломаха ликвидировал 55 и сержант П.А. Томилов 53 солдата и офицера войск вермахта. Всего по бригаде было истреблено 215 солдат и офицеров противника (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 7. Л. 189).

Начальник оперативного отдела Черноморской группы войск полковник Котов и его заместитель полковник Скрыганов 21 декабря 1942 г. подготовили список снайперов группы, имевших на своем боевом счету 50 и более уничтоженных солдат и офицеров противника. В него вошли данные, представленные в декабре 1942 г. командованием 18 армии, с незначительным изменением, т.к. старший сержант В.П. Соломаха и красноармеец Н.А. Чепунов значились в 32-й гвардейской стрелковой дивизии, а не в 107-й стрелковой бригаде, как ранее было указано в списке по 18-й армии.

В списке по 31-й стрелковой дивизии 46-й армии значились красноармейцы Сурганов и Шиленков, уничтожившие, соответственно, 95 и 50 солдат и офицеров германских войск.

В 56-й армии отличились снайперы 395-й стрелковой дивизии: сержант В.П. Попов – 82, ефрейтор В.Т. Курк – 64, красноармеец А.Н. Наумова – 54, а в 30 стрелковой дивизии старший сержант Н.Ф. Кубриченко совместно с пулеметным расчетом ликвидировали 153 солдата и офицера войск вермахта (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 300-301).

В снайперском движении 47-й армии отличились 25 человек из трех дивизий. Снайперы 339-й стрелковой дивизии сержанты П.Г. Слепко и А.Г. Гантаренко уничтожили, соответственно, 87 и 51 солдата и офицера противника. В 216-й стрелковой дивизии в снайперском движении принимали участие офицеры, которые имели следующие результаты в уничтожении живой силы войск вермахта: старший лейтенант А.Г. Кобанец – 287, старший лейтенант В.Я. Кузнецов – 65, лейтенант И.А. Колеух (Колиух) – 75, лейтенант В.К. Борисов – 101 и младший лейтенант К.М. Проваленко – 107. Не отставал от офицеров в результативности и сержантский состав: старший сержант Г.И. Топоров – 51, сержанты Г.А. Байдуков – 181, И.И. Калашник – 52, А.К. Попов – 63, А.Ф. Беда – 55, И.В. Петренко – 52. Красноармейцы дивизии на своем боевом счету имели следующее количество уничтоженных солдат и офицеров войск гитлеровской коалиции: Т.П. Кобзарь – 66, Я.И. Бобров – 51, А.Л. Тактакашвили – 63, С.К. Свиридов – 93, К.И. Звездин – 51, Ф.Н. Санин – 65, И.Ф. Чирков – 57 и Ф.П. Юнаков – 51. В 318-й горнострелковой дивизии отличились

снайперы: лейтенант Л.В. Буткевич – 226, сержанты М.Ф. Швец – 73 и В.М. Белот – 53, красноармеец В.Д. Трикуль – 56.

На 21 декабря 1942 г. всего было уничтожено снайперами частей и соединений Черноморской группы войск Закавказского фронта 4024 солдата и офицера войск вермахта. Командованием Черноморской группы войск предполагалось наградить отличившихся военнослужащих РККА личными снайперскими винтовками (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 156. Л. 301).

Орденом «Красного Знамени» был награжден сержант 1133-го стрелкового полка 339-й стрелковой дивизии 47 армии П.Г. Слепко, который за период октябрь–декабрь 1942 г. уничтожил 94 германских военнослужащих (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 456. Л. 196).

С 15 по 26 декабря 1942 г. снайперы 395 стрелковой дивизии продолжали истреблять живую силу противника. Начальник 1-го отделения майор Камышев, подготовивший итоговую оперативную сводку, отмечал, что снайперы дивизии своим огнем уничтожали немцев, препятствовали открытому передвижению солдат и офицеров войск вермахта на переднем краю обороны. В указанный период снайперами дивизии был уничтожен 161 солдат и офицер противника (ЦАМО. Ф. 1721. Оп. 1. Д. 13. Л. 155).

Снайперы 726-го стрелкового полка имели следующие результаты: Курк – 77, Суворов – 25, Абрамов – 33, Ситар – 45 и Мамаев – 42. Снайперы 723 стрелкового полка: Шарков – 19, Дашко – 6, Салин – 10, Сосновый – 18, Гончаренко – 21, Наумова – 54, Слесарев – 15, Сальников – 8, Чуванков и Кондратюк – по 4, Торопов, Хайрудинов, Кириченко и Чернявский – по 5, Шенин и Заика – по 1, Нецадин – 6, Ульяшин – 9, Андриенко – 3. В 714 стрелковом полку снайперы уничтожили следующее количество солдат и офицеров войск вермахта: Перов – 28, Кусембеков – 18, Меланко – 10, Чоха и Ахмедов – по 9, Суздальцев – 7, Ефремов – 5, Кузнецов, Новохацкий, Гришин и Беликов – по 4, Бондарев – 3, Селиванов и Ветров – по 2, Беликов, Лихачев и Кацатадзе – по 1. Бойцы 277 стрелкового полка внутренних войск НКВД, находящегося в составе 395 стрелковой дивизии, приняли участие в снайперском движении и в указанный период на своем боевом лицевом счету имели следующие результаты: Барадзе и Черепухин – по 1, Стрижаченко и Михайлов – по 2, Календаров – 3. Снайпер Попов из комендантской роты стрелковой дивизии уничтожил 101 солдата и офицера войск Третьего рейха (ЦАМО. Ф. 1721. Оп. 1. Д. 13. Л. 156).

В декабре 1942 г. командование Закавказским фронтом наградило орденом «Красной Звезды» отличившихся снайперов 726-го стрелкового полка 395-й стрелковой дивизии. Снайпер красноармеец М.М. Ситар с 19 ноября по 17 декабря 1942 г. уничтожил из винтовки «драгунка» без оптического прицела 31 немецкого солдата. Красноармеец 726 стрелкового полка снайпер И.А. Мамаев в течение боя 16 ноября 1942 г. ликвидировал 8 немцев, а в период с 17 ноября по 17 декабря 1942 г. истребил 1 офицера и 41 солдата противника. Также в уничтожении живой силы противника отличился красноармеец Г.Т. Абрамов (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 68. Л. 116-118).

Ученик снайпера В.Т. Курка, сержант Г.В. Суворов в районе обороны 1-го батальона 726-го стрелкового полка в течение трех недель декабря 1942 г. ликвидировал 25 солдат вермахта. Особо отличился он в бою за гору Качканова 6 декабря: первым из засады обнаружил скопление немецких войск, готовившихся к наступлению, и истребил 3 офицеров и 6 солдат противника. За уничтожение живой силы врага Суворов был награжден орденом «Красной Звезды» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1856. Л. 324).

В ходе освобождения территории Краснодарского края от войск вермахта Суворов был убит 2 февраля 1943 г., первичное место захоронения – село Шабанохаль (ЦАМО. Ф. 7380. Оп. 383936с. Д. 3. Л. 18).

Из итоговой оперативной сводки штаба 395-й стрелковой дивизии от 13 января 1943 г. известно, что в частях дивизии успешно продолжается снайперское движение: с 1 по 12 января 1943 г. было уничтожено 218 солдат и офицеров войск вермахта (ЦАМО. Ф. 1721. Оп. 1. Д. 16. Л. 22).

Кроме этого, в сводке был представлен список снайперов и их лицевые счета, который подготовил помощник начальника 1 отделения старший лейтенант Герман. В списке 714-го стрелкового полка значилось 12 снайперов и были указаны их результаты: Ахмедов и Аванесов – по 9, Усенко – 12, Перов – 28, Мелешко – 15, Борзилов – 25, Суздальцев – 10, Откидач – 0, Печник и Баунов – по 1, Жиров – 3, Борнабешвили – 6. В 726 стрелковом полку

было шесть снайперов: Курк – 95, Суворов – 33 и Абрамов – по 33, Ситар – 45, Мамаев – 56 и Василевский – 1. В 723 стрелковом полку в снайперском движении участвовало 17 человек: Шарнев и Сосновый – по 37, Сальников – 19, Андриенко – 11, Дашко и Червячный – по 5, Нецадин и Хайродинов – по 4, Егоров и Наумова – по 38, Шаповалов – 7, Буряков – 9, Гончаренко – 45, Ульяшев – 51, Кирьянова – 22, Ревун – 12 и Ширудов – 2. Три снайпера из комендантской роты Попов, Чернигов и Крохмалюк уничтожили, соответственно, 111, 3 и 1 солдата войск гитлеровской коалиции (ЦАМО. Ф. 1721. Оп. 1. Д. 16. Л. 23).

Активное участие в снайперском движении принимали женщины. Снайпер А.Н. Наумова прибыла в 723-й стрелковый полк 395-й стрелковой дивизии 17 ноября 1942 г. и в течение пяти дней организовала группу снайперов в количестве пяти человек и начала их обучать снайперскому делу. Один из них на 23 декабря 1942 г. на своем счету уже имел 5 уничтоженных немцев. До прихода в полк Наумова имела на своем счету 40 солдат и офицеров противника, а с 17 ноября истребила 18 немцев, т.е. на 23 декабря 1942 г. она уничтожила 58 солдат и офицеров войск вермахта. Приказом войскам 56-й армии от 7 февраля 1943 г. Наумова была награждена орденом «Красной Звезды» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 886. Л. 108, 124).

31 января 1943 г., незадолго до подписания приказа о награждении, Анастасия Николаевна Наумова в период наступления советских войск была убита, первичное место захоронения – аул Вочепший (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 550. Л. 71).

Красноармеец 723 стрелкового полка Ольга Ивановна Кириченко в течение 12 дней в декабре 1942 г. уничтожила из снайперской винтовки 10 немецких солдат и офицеров и была награждена медалью «За боевые заслуги» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 657. Л. 266).

В период наступательных боев за аул Вочепший 30 января 1943 г. Кириченко была тяжело ранена. Помимо обязанностей санинструктора, Кириченко с декабря 1942 г. взялась за снайперское дело. Отлично усвоив программу подготовки снайперов, она командовала и обучала снайперскому делу отделение снайперов и имела на своем счету 20 уничтоженных немцев. За указанные заслуги 17 июня 1943 г. Кириченко наградили орденом «Отечественной войны II степени» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 999. Л. 218).

В период освобождения территории Украинской ССР от войск гитлеровской коалиции снайпер О.И. Кириченко была убита 21 февраля 1944 г. (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 167. Л. 11).

В начале 1943 г. были награждены медалями «За отвагу» снайперы 589-го стрелкового полка 216-й стрелковой дивизии красноармеец Ф.П. Юнаков и старший сержант И.В. Петренко. Юнаков из снайперской винтовки с сентября 1942 г. по январь 1943 г. уничтожил 54 солдат и офицеров противника, а Петренко с августа 1942 г. по январь 1943 г. истребил 57 германских военнослужащих (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 546. Л. 102, 112). В боях за Донбасс в первой половине 1942 г. Петренко уничтожил около 20 немцев и был также награжден медалью «За отвагу» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 823. Л. 311). Погиб старшина Петренко Илья Васильевич 12 августа 1945 г. в Китае (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1272. Л. 172).

Командир отделения 1-й стрелковой роты 1-го батальона гвардии старший сержант 82-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии А.И. Худжадзе имел на своем снайперском счету в январе 1943 г. 119 убитых немцев. В бою 16 января 1943 г. при взятии высоты Безымянная Худжадзе забросал гранатами наблюдательный пункт войск вермахта, уничтожил 18 солдат и захватил 2 радиостанции. За указанные подвиги Худжадзе был награжден медалью «За отвагу» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 717037. Д. 363. Л. 1300б.).

В январе 1943 г. в 318-й горнострелковой дивизии медалями «За отвагу» были награждены командир отделения стрелковой роты отдельного учебного стрелкового батальона сержант И.Т. Потапенко, уничтоживший 36 немцев и красноармеец В.Д. Трикуль, на счету которого было 52 солдата вермахта (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 633. Л. 132, 197).

От полученных ран в бою 15 февраля 1943 г. красноармеец Трикуль скончался в госпитале 2152 города Сочи, где и был похоронен (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 1101. Л. 360б.).

В боях с немецкими войсками 10 января 1943 г. за высоты 447.1 и «Шапка» снайпер 818-го стрелкового полка 31-й стрелковой дивизии 46 армии Шиленков уничтожал огневые точки врага, офицеров и снайперов противника. 12 января войска вермахта вели сильный артиллерийский и минометный огонь, не давая советским подразделениям продвигаться вперед. Снайпер Шиленков скрытно пробрался к батареям противника и меткими выстрелами вывел из строя корректировщика и прислугу батареи. Немцы вынуждены были

прекратить огонь, а подразделения 31 стрелковой дивизии перешли в атаку и взяли высоту. В январе 1943 г. на снайперском счету Шиленкова было 76 уничтоженных солдат и офицеров войск гитлеровской коалиции. За эти подвиги Шиленков был награжден орденом «Красной Звезды» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1670. Л. 254).

В феврале 1943 г. были награждены орденом «Красной Звезды» два снайпера – Д.Т. Доев и П.Г. Слепко, старшины 339 стрелковой дивизии. Д.Т. Доев с ноября 1942 г. по 15 февраля 1943 г. уничтожил 118 немцев, а П.Г. Слепко с октября 1942 г. по 15 февраля 1943 г. ликвидировал 111 солдат и офицеров противника (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 611. Л. 263, 265).

В ходе наступления советских войск по освобождению территории Краснодарского края от противника снайперы Черноморской группы войск понесли очередные потери. Красноармеец 647-го стрелкового полка 216-й стрелковой дивизии Свиридов Степан Кузьмич был убит 18 февраля 1943 г. Первичное место захоронения – Краснодарский край, Абинский район, Шапсугский сельсовет, 6 км северо-восточнее станицы Шапсугская южные скаты высоты 242,6. Старший сержант 31 стрелковой дивизии Федор Порфирьевич Сурганов был убит 25 февраля 1943 г. Первичное место захоронения – Краснодарский край, Марьянский район, хутор Красный Лесок (ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 569. Л. 310б.; там же: Д. 672. Л. 38).

Черноморская группа войск 5 февраля 1943 г. вошла в состав Северо-Кавказского фронта, а 16 марта 1943 г. на основании приказа Ставки Верховного Главнокомандования управление и штаб Черноморской группы войск были расформированы, а войска группы перешли в непосредственное подчинение Северо-Кавказского фронта (Taran, 2021b: 94).

Необходимо отметить, что снайперское движение в Черноморской группе войск в дальнейшем отразилось на боевой деятельности советских снайперов. Младший лейтенант 395 стрелковой дивизии В.Т. Курк летом 1943 г. подготовил 59 снайперов, которые истребили свыше 600 немецких солдат и офицеров, почти все они были награждены орденами и медалями Советского Союза. Курк увеличил свой счет до 138 истребленных немцев, из них только в боях за Таманский полуостров – 12, и был награжден орденом «Красной Звезды». Снайпер Василий Тимофеевич Курк, освобождая территорию Польши от немецких войск, был смертельно ранен и умер от ран 13 января 1945 г. (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 806. Л. 264; там же: Оп. 11458. Д. 701. Л. 170).

Из наградного листа младшего лейтенанта Н.И. Самсонова известно, что он, *приближаясь на предельно близкое расстояние к противнику, умело маскируясь, презируя опасность, просиживал в засаде круглые сутки в осеннюю слякоть и зимнюю стужу, настойчиво, терпеливо выслеживал двуногую дичь, и его каждый день охоты увенчивался успехом.* К моменту ранения (6 октября 1942 г.) Самсонов имел на своем боевом счету уничтоженных 155 солдат и офицеров противника. Как наставник Самсонов много работал по увеличению количества снайперов, его напарники стали лучшими снайперами части. Самсонов выпустил группу отличных снайперов в числе 13 человек, которые открыли свои боевые счета, неизменно растущие. За вышеперечисленные заслуги Самсонов 14 июня 1943 г. был награжден орденом «Красной Звезды» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 613. Л. 168).

В дальнейшем снайпер лейтенант Н.И. Самсонов за период Отечественной войны, применяя русскую смекалку и находчивость, на своем счету имел 209 истребленных немецких солдат и офицеров. Наряду со своей боевой деятельностью, Самсонов провел огромную работу по воспитанию и подготовке кадров снайперов, используя свой опыт и навыки. За период 1942–1944 гг. в 353-й стрелковой дивизии 46-й армии он подготовил более 300 снайперов. Продолжая службу в частях 37-го стрелкового Будапештского корпуса, Самсонов развернул работу по подготовке кадров снайперов и за все вышеперечисленные заслуги был награжден 11 мая 1945 г. орденом Александра Невского II степени (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 6104. Л. 306).

Снайпер лейтенант 1331 стрелкового полка 318 горнострелковой дивизии Буткевич Леонид Владимирович 25 октября 1943 г. был удостоен звания Героя Советского Союза (орден Ленина и медаль «Золотая Звезда») за уничтожение 315 солдат и офицеров войск вермахта. В 1941 г. он участвовал во всеармейском слете снайперов и за хорошие показатели в бою дважды был награжден именными снайперскими винтовками. Из наградного листа известно, что за время пребывания в 1331 стрелковом полку Буткевич подготовил на сборах

30 снайперов, кроме того, действуя в паре, обучил в индивидуальном порядке более 20 человек. В числе его учеников бойцы, пришедшие впервые на фронт, и красноармейцы, принимающие участие в третьей войне. Молодой красноармеец Федоров за два месяца уничтожил 44 немца, красноармеец Халеев за 40 дней – 23 немца, а участник трех войн ефрейтор Жуков только за шесть дней на переднем крае обороны уничтожил 5 немцев. Ученики с гордостью заявляют: «Я ученик Буткевича» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 48. Л. 277).

5. Заключение

Таким образом, снайперское движение в войсках РККА на северо-западном Кавказе было создано и организовано штабом Северо-Кавказского фронта во главе с командующим фронтом маршалом Советского Союза С.М. Буденным в конце августа 1942 г.

В начале сентября 1942 г. Северо-Кавказский фронт был реорганизован в Черноморскую группу войск Закавказского фронта, но распорядительные документы о создании снайперского движения были приняты к исполнению командующими армиями и 4 гвардейским кавалерийским корпусом.

Снайперское движение имело место в частях и соединениях Черноморской группы войск и до боев за Кавказ (например, в 353-й и 395-й стрелковых дивизиях, а также других частях и соединениях группы). Снайперы участвовали в социалистических соревнованиях, приуроченных к Первому мая, годовщине начала войны и празднованию октябрьской революции (7 ноября), уничтожая живую силу войск вермахта сверх поставленных задач. В РККА придавали огромное значение снайперскому движению, проводились всеармейские слеты снайперов и т.д.

Боевая деятельность снайперов Черноморской группы войск способствовала эффективному уничтожению солдат и офицеров войск гитлеровской коалиции. В снайперском движении большое внимание уделялось наставничеству, вследствие этого увеличивалось число эффективных снайперов. Помимо мужчин-красноармейцев, снайперскому делу обучались и женщины, которые самостоятельно истребляли живую силу войск Третьего рейха. С сентября по декабрь 1942 г. снайперами Черноморской группы войск было истреблено более четырех тысяч германских военнослужащих. Снайперы Черноморской группы войск за эффективные результаты своей боевой деятельности награждались орденами, медалями, личными снайперскими винтовками и поощрялись денежными премиями. Ликвидация немцев продолжалась и в 1943 г., но из-за перехода советских войск в наступление боевая деятельность снайперов Черноморской группы войск снизилась, при этом советские снайперы несли потери.

Черноморская группа войск была упразднена в марте 1943 г., но снайперы группы продолжили успешно обучать снайперов и истреблять живую силу войск Третьего рейха, за что получали ордена и медали, а снайпер лейтенант Л.В. Буткевич был удостоен звания Героя Советского Союза.

Литература

- Алиев, 2005 – Алиев К.-М.И. В зоне «Эдельвейса». М.-Ставрополь, 2005.
 Ардашев, 2010 – Ардашев А.Н. Снайперская война. М., 2010.
 Битва за Кавказ, 2002 – Битва за Кавказ (1942–1943 гг.). Редакционный совет А.С. Дзасохов, А.В. Квашнин. М.-Владикавказ, 2002.
 Бормотов, 2009 – Бормотов И.В. В боях под Майкопом. Майкоп, 2009.
 Гречко, 1969 – Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1969.
 Дегрель, 2012 – Дегрель Леон. Эссесовский легион Гитлера. Откровения с петлей на шее. М., 2012.
 Дегрель, 2013 – Дегрель Л. Любимец Гитлера: Русская кампания глазами генерала СС. М., 2013.
 Дегрель, 2018 – Дегрель Леон. Вторая мировая война: взгляд европейца. М., 2018.
 Захаров, 1988 – Захаров Я.И. Орден твоего отца. М., 1988.
 Ибрагимбеили, 1977 – Ибрагимбеили Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М., 1977.

- [История..., 1961](#) – История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 6. М., 1961.
- [Корольченко, 2005](#) – *Корольченко А.Ф.* Битва за Кавказ. М., 2005.
- [Мирзонов, 2020](#) – *Мирзонов А.Р.* Битва за перевалы. Другой взгляд. Коломна, 2020.
- [Мощанский, 2010](#) – *Мощанский И.Б.* Стоять насмерть! М., 2010.
- [Николаев, 2009](#) – *Николаев Е.А.* Снайперские дуэли. Звезды на винтовке. М., 2009.
- [Оллерберг и др., 2014](#) – *Оллерберг Й., Бауэр Г., Сюткус Б.* Снайперская «элита» III Рейха. Откровения убийц (сборник). М., 2014.
- [Пятигорский, 1992](#) – *Пятигорский Э.И.* История – это то, что было... 1942. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. Туапсе, 1992.
- [Рудаков, 1972](#) – *Рудаков М.В.* Боевые дела снайперов // *Военно-исторический журнал.* № 3. 1972.
- [Сюткус, 2011](#) – *Сюткус Б.* Железный крест для снайпера. Убийца со снайперской винтовкой. М., 2011.
- [Тике, 2005](#) – *Тике В.* Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. М., 2005.
- [Тике, 2015](#) – *Тике В.* Батальон «Нордост» в боях за Кавказ: финские добровольцы на Восточном фронте, 1941–1943. М., 2015.
- [Тюленев, 1972](#) – *Тюленев И.В.* Через три войны. М., 1972.
- [Тюленев, 1975](#) – *Тюленев И.В.* Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1975.
- [ЦАМО](#) – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.
- [Эрнстхаузен, 2012](#) – *Эрнстхаузен А.* Война на Кавказе. Перелом. Мемуары командира артиллерийского дивизиона горных егерей. 1942–1943 гг. М., 2012.
- [Юнгер, 2002](#) – *Эрнст Юнгер.* Излучения (февраль 1941 – апрель 1945). СПб., 2002.
- [Taran, 2020](#) – *Taran K.V.* The Military Operations on the Sochi and Lazarev Directions (August 1942) // *Voennyi Sbornik.* 2020. 8(2): 65-75.
- [Taran, 2021a](#) – *Taran K.V.* Military Operations in the North Caucasus in October – December 1942 (on the Example of the Lazarev Group of Red Army Troops) // *Voennyi Sbornik.* 2021. 9(1): 51-66.
- [Taran, 2021b](#) – *Taran K.V.* Creation and Combat Operations of Fighter-Sabotage Detachments of the Black Sea Group of Troops during the Second World War // *Voennyi Sbornik.* 2021. 9(2): 76-99.

References

- [Aliiev, 2005](#) – *Aliiev, K.-M.I.* (2005). V zone «Edel'veisa» [In the Edelweiss zone]. M.-Stavropol'. [in Russian]
- [Ardashev, 2010](#) – *Ardashev, A.N.* (2010). Snaiperskaya voina [Sniper wa]. M. [in Russian]
- [Bitva za Kavkaz, 2002](#) – *Bitva za Kavkaz (1942–1943 gg.)* [Battle for the Caucasus]. Redaktsionnyi sovet A.S. Dzasokhov, A.V. Kvashnin. M.-Vladikavkaz, 2002. [in Russian]
- [Bormotov, 2009](#) – *Bormotov, I.V.* (2009). V boyakh pod Maikopom [In the battles near Maikop]. Maikop. [in Russian]
- [Degrell', 2012](#) – *Degrell', L.* (2012). Essesovskii legion Gitlera. Otkroveniia s petlei na shee [Hitler's Esses legion. Revelations with a noose around his neck]. M. [in Russian]
- [Degrell', 2013](#) – *Degrell', L.* (2013). Lyubimets Gitlera: Russkaya kompaniya glazami generala SS [Hitler's Darling: the Russian campaign through the eyes of an SS General]. M. [in Russian]
- [Degrell', 2018](#) – *Degrell', L.* (2018). Vtoraya mirovaya voina: vzglyad evropeitsa [World War II: a european perspective]. M. [in Russian]
- [Ernstkhauzen, 2012](#) – *Ernstkhauzen, A.* (2012). Voina na Kavkaze. Perelom. Memuary komandira artilleriiskogo diviziono gornyx egerei. 1942–1943 gg. [War in the Caucasus. Fracture. Memoirs of the commander of the artillery battalion of mountain rangers. 1942–1943]. M. [in Russian]
- [Grechko, 1969](#) – *Grechko, A.A.* (1969). Bitva za Kavkaz [Battle for the Caucasus]. M. [in Russian]
- [Ibragimbeili, 1977](#) – *Ibragimbeili, Kh.M.* (1977). Krakh «Edel'veisa» i Blizhnii Vostok [The collapse of Edelweiss and the Middle East]. M. [in Russian]

- [Istoriya..., 1961](#) – Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuz 1941–1945 [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945]. T. 6. M., 1961. [in Russian]
- [Korol'chenko, 2005](#) – *Korol'chenko, A.F.* (2005). Bitva za Kavkaz [Battle for the Caucasus]. M. [in Russian]
- [Mirzonov, 2020](#) – *Mirzonov, A.R.* (2020). Bitva za perevaly. Drugoi vzglyad [Pass battle. Another look]. Kolomna. [in Russian]
- [Moshchanskii, 2010](#) – *Moshchanskii, I.B.* (2010). Stoyat' nasmert'! [Stand to death!]. M. [in Russian]
- [Nikolaev, 2009](#) – *Nikolaev, E.A.* (2009). Sniperskie dueli. Zvezdy na vintovke [Sniper duels. Stars on the rifle]. M. [in Russian]
- [Ollerberg i dr., 2014](#) – *Ollerberg, I., Bauer, G., Syutkus, B.* (2014). Sniperskaya «elita» III Reikha. Otkroveniye ubiits (sbornik) [Sniper "elite" III Reich. Revelations of killers (collection)]. M. [in Russian]
- [Pyatigorskii, 1992](#) – *Pyatigorskii, E.I.* (1992). Istoriya – eto to, chto bylo... 1942. Tuapsinskaya oboronitel'naya operatsiya. Khronika. Fakty. Razmyshleniya, kommentarii i versii kraevedy [History is what it was... 1942. Tuapse defensive operation. Chronicle. Data. Reflections, comments and versions of the local historian]. Tuapse. [in Russian]
- [Rudakov, 1972](#) – *Rudakov, M.V.* (1972). Boevye dela snaiперов [Combat affairs of snipers]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 3. [in Russian]
- [Syutkus, 2011](#) – *Syutkus, B.* (2011). Zheleznyi krest dlya snaiпера. Ubiitsa so snaiперskoi vintovkoi [Iron cross for a sniper. Assassin with a sniper rifle]. M. [in Russian]
- [Taran, 2020](#) – *Taran, K.V.* (2020). The Military Operations on the Sochi and Lazarev Directions (August 1942). *Voennyi Sbornik*. 8(2): 65-75.
- [Taran, 2021a](#) – *Taran, K.V.* (2021). Military Operations in the North Caucasus in October – December 1942 (on the Example of the Lazarev Group of Red Army Troops). *Voennyi Sbornik*. 9(1): 51-66.
- [Taran, 2021b](#) – *Taran, K.V.* (2021). Creation and Combat Operations of Fighter-Sabotage Detachments of the Black Sea Group of Troops during the Second World War. *Voennyi Sbornik*. 9(2): 76-99.
- [Tike, 2005](#) – *Tike, V.* (2005). Marsh na Kavkaz. Bitva za neft' 1942–1943 gg. [March to the Caucasus. Battle for Oil 1942–1943]. M. [in Russian]
- [Tike, 2015](#) – *Tike, V.* (2015). Batal'on «Nordost» v boyakh za Kavkaz: finskie dobrovol'tsy na Vostochnom fronte, 1941–1943 [Battalion "Nordost" in the battles for the Caucasus: Finnish volunteers on the Eastern Front, 1941–1943.]. M. [in Russian]
- [TsAMO](#) – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. [in Russian]
- [Tyulenev, 1972](#) – *Tyulenev, I.V.* (1972). Cherez tri voiny [Through three wars]. M. [in Russian]
- [Tyulenev, 1975](#) – *Tyulenev, I.V.* (1975). Krakh operatsii «Edel'veis» [The collapse of Operation Edelweiss]. Ordzhonikidze. [in Russian]
- [Yunger, 2002](#) – *Yunger, E.* (2002). Izlucheniya (fevral' 1941 – aprel' 1945) [Ernst Junger. Emissions (February 1941 – April 1945)]. SPb. [in Russian]
- [Zakharov, 1988](#) – *Zakharov, Ya.I.* (1988). Orden tvoego ottsa [Order of your fathe]. M. [in Russian]

Снайперское движение в частях и соединениях Черноморской группы войск РККА в годы Великой Отечественной войны (сентябрь 1942 г. – март 1943 г.)

Константин Викторович Таран^{a, *}

^a Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран)

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются создание и организация снайперского движения в частях и соединениях Черноморской группы войск (сентябрь 1942 г. – март 1943 г.).

В качестве источников и материалов использовались архивные документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, исследования, воспоминания советских военачальников периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., участников боевых действий войск вермахта на северо-западном Кавказе, а также исследования советских, российских и зарубежных авторов.

В заключении автор приходит к выводу, что снайперское движение Черноморской группы войск действовало эффективно в уничтожении живой силы войск гитлеровской коалиции, которой были нанесены значительные потери.

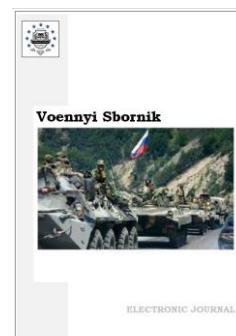
Ключевые слова: снайпер, Черноморская группа войск, снайперское движение, войска вермахта, Закавказский фронт.

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 E-ISSN: 2409-1707
 2022. 10(1): 43-53

DOI: 10.13187/vs.2022.1.43
<https://vs.cherkasgu.press>

Small Infantry Shovel: a History of a Century and a Half

Oleg V. Tikhanychev ^{a, *}

^a Department in the Office of Advanced Development, Group of companies "Technoserv", Moscow, Russian Federation

Abstract

The object of the research is the development of an individual entrenching tool. The subject of the study is the influence of the conditions of warfare and the development of technologies on the change of a small infantry shovel, as one of the elements of equipping a soldier.

One of the important elements of the equipment of a soldier is a wearable trench tool – a small infantry shovel. The history of this instrument dates back a century and a half. In 1869, Danish army captain Mads Linnemann patented a variant of the M.1870 infantry shovel, which is a shortened version of the sapper shovel. However, shovels of reduced length were used in the army before Linnemann. Linnemann's merit is that, firstly, he determined the optimal ratio of length and performance, and secondly, he proposed to transfer the tool from specialized sapper units to the infantry, allowing the infantryman to dig in on his own, anywhere and at any time, without waiting for the arrival of engineering units.

For more than one hundred and fifty years of the history of the infantry shovel, a fairly large number of different modifications of these products have been developed and accepted for supply: both successful ones that have been developed in new models of trench tools, and unsuccessful ones that have served only as an example of how not to do it. The article discusses the most interesting of these cases, analyzes the features of the development of the design of infantry shovels, their influence on the development of the soldier's equipment, both in historical retrospective and in modern times.

Keywords: fighter equipment, entrenching tools, small infantry shovel, the history of the Infantry blades.

1. Введение

Исторический анализ показывает, что как часть боевой экипировки бойца, малая пехотная лопатка появилась относительно недавно. А вот сама необходимость использования шанцевого инструмента в полевых условиях появилась достаточно давно, с появлением огнестрельного оружия и защищающих от его огня полевых фортификационных сооружений. В соответствии с требованиями руководящих документов того периода, «всё земляные работы и вѣденіе о крѣпостяхъ» возлагались на специальные «піонерныя и инженерныя команды» (Хитрово, 1810). Эти команды оснащались обычными лопатами, топорами, пилами, кирками, мотыгами и другим инструментом (Брокгауз, Ефрон, 1890). Некоторая часть шанцевого инструмента переносилась самими саперами на специальных подвесах: сапѣрные тесаки, малые топоры и некое подобие современных ломов

* Corresponding author
 E-mail addresses: tow65@yandex.ru (O.V. Tikhanychev)

–деревянные колья с закруглением в верхней части и металлическим наконечником на рабочем конце. Большую же часть шанцевого инструмента рекомендовалось перевозить в обозах, например, вместе с артиллерийскими парками (Устав, 1786). Распределение шанцевого инструмента между строевыми и инженерными подразделениями, нормы его наличия в войсках и обозе, задавались положениями и уставами. Например, в 1812 году на пехотную роту по штату 10 лопат, 20 топоров и 5 кирок (Тиханычев, 2016). В «пионерных» полках в этот же период на снабжении состояли сапёрные лопаты, ломы и топоры с багром (Рисунок 1).

Рис. 1. Виды шанцевого инструмента

(1 – сапёрный тесак образца 1797 года, 2 – топор с багром, 3 – железная шанцевая лопата с длиной древка 71 см и лезвием 23x29 см, 4 – лом, 5 – кирка, 6 – сапёрная лопата, 7 – топор на топорнице длиной 73 см)

По мере развития техники, инструмент инженерных команд совершенствовался, но всё же оставался довольно тяжелым и габаритным. А вооружение и, вместе с ним, в полном соответствии с законами развития военного искусства, формы применения войск со временем менялись, и у солдата появилась потребность окапываться самостоятельно, в том числе под огнём противника.

2. Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования был избран системный подход, основанный на использовании принципов историзма и объективности. Использование системного подхода, метода сравнительного анализа и методов обобщения, дало возможность рассматривать в комплексе вопросы развития персонального шанцевого инструмента военнослужащего. Для этой цели, в статье использованы методы сравнительно-исторического анализа и обобщения.

Источниковую базу исследования составили исторические и научно-технические документы, находящиеся в открытом доступе.

3. Результаты и обсуждение

Анализ истории вопроса до начала Второй Мировой войны

Специалисты в области истории вооружения и военной техники считают, что пехотная лопатка была разработана и запатентована капитаном датской армии Мэдсом Линнеманом (Mads Johan Buch Linnemann) в 1869 году (Nieuwenhui, 1988). Датский офицер предложил небольшое, на первый взгляд, усовершенствование: изменил размеры штыка и черенка, укоротив, в итоге, штатную штыковую лопату с 45-ти до 20,5 дюймов (около 52 сантиметров). Но изменение лопатки «Den Linnemannske Spade M.1870», получилось принципиальным, существенно повлиявшим на возможности каждого отдельного солдата (Рисунок 2).

Отметим, что лопаты уменьшенной длины использовались и ранее (укороченная саперная лопата, см. пункт 6 на Рисунке 1). Заслуга Линнемана в том, что он, во-первых, определил оптимальное соотношение длины и производительности, во-вторых, предложил передать инструмент от специализированных саперных подразделений пехоте. Дав, таким образом, возможность солдату окапываться самостоятельно, в любом месте и в любое время, не дожидаясь прибытия инженерных частей.

Рис. 2. Советская агитационная открытка
Источник: фото с сайта <http://greatflags.ru>

Уже в 1870 году, лопатка М.1870 была принята на вооружение в армии Дании, с установлением нормы снабжения 256 штук на батальон. Довольно экономно, одна лопатка примерно на троих военнослужащих. Впрочем, на родине Линнеман особых выгод от использования своего изобретения получить не смог. В первую очередь – из-за небольшого объёма выпуска этих изделий. Промышленное производство лопатки конструкции Линнемана было организовано в 1871 году в Австро-Венгрии. Именно эта страна была крупнейшим экспортёром малых пехотных лопаток до момента, пока другие не наладили собственное производство. Например, Россия приобрела у австрийцев около шестидесяти тысяч лопаток для нужд частей, участвовавших в русско-турецкой войне 1877–1878 годов и в Ахал-Текинской экспедиции 1880–1881 годов. Стоимость заказа составила около тридцати тысяч рублей (Тиханьчев, 2016).

Официально малая пехотная лопата линнемановского образца была принята на вооружение в Русской императорской армии в 1874 году, во время правления императора Александра II, о чём свидетельствует «Высочайше утвержденное положение Военного совета от 4-го августа 1874 года, объявленное в приказе по военному ведомству 23 августа 1874 года №53793» (Собрание законов РИ).

С 1892 года в Российской империи началось собственное производство пехотных лопаток линнемановского образца. Производство было организовано на заводе «Шодуарь

Б», построенном в городе Екатеринославе (Днепропетровске, ныне Днепре) бельгийскими предпринимателями Георгом и Шарлем Шодуар (Днепропетровский завод).

Примерно в это же период производство собственных пехотных лопаток началось и в ряде других государств. Но, как свидетельствует обзор исторической литературы, Российская империя явилась единственной страной, которая официально заплатила Линнеману за использование патента.

Все выпускаемые лопатки тогда выглядели примерно одинаково: металлический штык (лезвие, лоток), жестко соединённый с короткой деревянной рукояткой (черенком, держакон) с помощью размещённого на тулейке обжимного кольца. Некоторые отличия имелись в форме режущей кромки штыка, в толщине и форме рукоятки, элементах крепления лотка к черенку. Например, швейцарские лопатки отличались мелкими гранями на рукоятке и вбитым в неё на определённом расстоянии от штыка медным гвоздиком. Рукоятка американской лопатки заканчивалась Т-образной поперечиной. Из общего ряда выделялись английские экспериментальные лопаты Уоллеса и Ундервуда, которые задумывались как универсальный инструмент и совмещали в себе функции лопаты, кирки, топора и молотка. Но, по результатам использования опытной партии в войсках, инструменты были признаны неудобными и в серию не пошли. А в целом, различия у серийных лопаток были несущественными и не особо влияли на их конструкцию и функциональность.

Наши российские, советские и вновь российские, пехотные лопатки сохранили конструкцию Линнемана практически без изменений (Рисунок 3). Единственным заметным отличием была форма штыка: классическая линнемановская лопатка имела четырёхугольный штык, удобный для работы с мягкими и сыпучими грунтами. Но ещё в годы Первой Мировой войны появились пятиугольные лопатки, более удобные на твёрдых грунтах (самый ранний экземпляр такой лопатки, который встречал автор – лопатка 1915 года выпуска с клеймом «П.К.А.»). Как вариант, объединяющий свойства четырёхугольных и пятиугольных штыков, применяется штык с дугообразной рабочей кромкой.

Рис. 3. Пехотные лопатки русской и советской армии
Источник: фото автора

Промышленная революция, обусловившая развитие техники и уточнение требований к военному снаряжению, не обошла стороной и индивидуальный шанцевый инструмент, обеспечивая внесение в конструкцию лопаток изменений. Самые заметные из них – замена клёпаного соединения тулейки со штыком на точечную сварку и замена заклепок или тяжёлой с обжимным кольцом в креплении черенка на шурупы. Были и более существенные

новации: так, уже к началу Второй мировой войны (с ноября 1938 года) на снабжении вермахта, кроме обычной пехотной лопатки (kleines Schanzzeug) появилась складная лопатка (Klappspaten). За счёт применения складной конструкции, рукоятку у лопатки удалось удлинить, повысив удобство работы, не увеличивая при этом общей длины инструмента в походном положении. Чтобы не увеличился вес лопатки, рукоятку пришлось сделать тоньше, она стала менее «ухватистой». Несмотря на это, лопатка получилась удачной и складную конструкцию начали применять и другие армии мира, например, армия США, сделавшая прямую копию Klappspaten в виде лопатки AMES-1943 (Рисунок 4).

Появлялись и другие изменения, не столь кардинальные: немецкие малогабаритные лопатки для работы сапёров в крытых галереях, укороченные лопатки для оснащения пулемётных расчётов, такие, как немецкая MGO8 Spaten образца 1901 года длиной всего 34 сантиметра и другие. Такие варианты, потеряв с уменьшением габаритов в производительности, обеспечивали удобство транспортировки и возможность работы в ограниченном пространстве.

Рис. 4. Американская AMES-1943 и немецкая Klappspaten складная лопатка
Источник: фото автора

В изучении истории развития малой пехотной лопатки, отдельного упоминания заслуживают заводы-производители лопат, а точнее, их клейма, выбиваемые на штыках производимых изделий. Практически на каждой лопатке есть клеймо производителя. На зарубежных лопатках это, чаще всего, условный знак: солдат в треуголке, лев с лопатой, голова волка, орёл, землекоп. Иногда, с буквами внутри (AB&C в бубновом сердце) или рядом (REX). На российских лопатках клеймо, как правило, буквенное: просто писалось полное или сокращённое название производителя: «Шодуарь», «Гриевзь», «Коминтерн», НШЗ (Нижне-Шайтанский завод), ПКА (Павловская кустарная артель), КШ (Карл Шпигель), ГМЗ (Горьковский или Гурьевский металлургический завод), ЛМЗ (Лысьвенский металлургический завод), ЗЗ (Златоустовский завод), ОМЗ (Омутинский завод), РМЗ (Ревякинский завод) и другие варианты, а иногда, просто фамилия владельца артели. Впрочем, и на отечественных лопатках в качестве клейма иногда тоже использовались знаки: двуглавый орёл как символ государственного заказа или голова единорога на лопатках акционерного общества «Лысьвенский горный округ графа П.П.Шувалова» (ЛМЗ).

Вскоре после принятия лопаток на армейское снабжение, на штыке стали ставить клеймо военной приемки. На лопатках отечественного производства, оно, как правило, представляло собой одну-две буквы, расположенные внутри геометрической фигуры: круга, квадрата, многоугольника. Обычно эти буквы являлись инициалами представителя заказчика при заводе. На дореволюционных лопатках клеймо приёмки иногда дополняли или заменяли буквы «ГИУ» – заказчика партий лопат, Главного инженерного управления

Российской императорской армии. Аналогично клеймила военная приёмка и лопаты зарубежных производителей.

В послевоенный период, на штыке большинства советских пехотных лопаток появилось клеймо «три ёлки» (Алапаевский металлургический комбинат). Кроме клейма, на штыке, как правило, выбивался год выпуска. Иногда год выпуска ставился на деревянной рукоятке. На рукоятке выжигался, а позже ставился мастичными чернилами стандарт на изготовление лопаток ГОСТ СССР В-1404-42 «Лопаты пехотные. Основные размеры», позже заменённый на технические условия ТУ 14-117-17-79, а также отметка «ОТК №» отдела технического контроля завода-изготовителя.

Кроме казённых, однотипных для партии лопат отметок, военнослужащие часто помечали лопатку сами, чтобы не утратить столь ценное в полевой обстановке имущество, вырезая свои инициалы на деревянной рукоятке.

Иногда по клеймам на лопатках можно буквально изучать историю страны. Например, дореволюционный завод, выпускавший лопатки с клеймом «Шодуарь» впоследствии стал «Коминтерном», а в августе 1941 года, после эвакуации завода из Днепропетровска в Свердловскую область, на тех же станках начали выпускать лопатки с клеймом «НШЗ».

О развитии пехотной лопатки в новейшей истории

Возвращаясь к истории развития конструкции пехотной лопатки, можно отметить, что с развитием технологий данный процесс продолжался. Основным направлением изменения можно считать повышение функциональности лопаток.

В рамках этой тенденции, в 60-е годы прошлого века на снабжение Бундесвера была принята складная лопатка, продолжающая линию развития Klappspaten ([Рисунок 5](#), справа). Штык лопаты выполнен на шарнире и может фиксироваться в нескольких положениях, не только складываясь для переноски, но и позволяя использовать инструмент как лопату, и как мотыгу. Кроме штыка, на том же шарнире закреплён стальной шип, позволяющий превратить лопату в кирку. С учётом длины в разложенном состоянии: 60 сантиметров, лопатка получилась вполне функциональной, но тяжелой, вес изделия с чехлом – полтора килограмма. Несколько позже эта лопатка была заменена шарнирной лопаткой единого образца НАТО, с петлеобразной металлической рукояткой, складывающейся втрое ([Рисунок 5](#), слева). Размеры лопаты в сложенном виде всего 24,5x16,5x6,5 сантиметров, вес 1,3 килограмма. В раскрытом состоянии длина лопатки 60 сантиметров, благодаря механизму фиксации штыка в разных положениях, может использоваться и как лопата, и как мотыга. Особенностью данной лопатки являются не только малые размеры в походном положении и толстый металл штыка с рифлёной боковой стороной, но и несколько типов чехлов, позволяющих удобно крепить лопатку на различных элементах индивидуальной экипировки пехотинца: IIFS (Individual Integrated Fighting System), MOLLE (Modular Lightweight Load-carrying Equipment) или PALS (Pouch Attachment Ladder System)-системах крепления. Это повысило удобство переноски, а также позволило использовать лопатку как дополнительную защиту от пуль. Аналогичную конструкцию имеет современная американская лопатка Generation II, отличающаяся только материалом рукоятки.

Справедливости ради стоит отметить, что, во-первых, усложнение конструкции лопатки снижает её надёжность и долговечность. Во-вторых, в рукопашной схватке подобные лопатки куда менее удобны, чем классические. Недаром американская фирма Cold Steel сейчас выпускает коммерческий ремейк нашей малой пехотной лопатки под маркой «лопатка советского спецназа» CS92SFX (Spetsnaz Trench Shovel), внешне очень похожий на оригинал, но выполненный из других материалов. Собственно, замена материалов штыка на более лёгкие сплавы, замена деревянной рукоятки на пластиковую, является одной из тенденций модификации современных лопаток. Типичный пример данной тенденции – многофункциональная складная лопатка Glock.

По пути обеспечения многофункциональности инструмента пошли и в Народно-освободительной армии Китая. Лопатка WJQ-308 имеет поворотный штык-мотыгу, с заточкой под пилу по одной из сторон. Впрочем, как и любой универсальный инструмент, она проигрывает в надёжности и стоимости классической лопатке.

Рис. 5. Современные пехотные лопатки НАТО
Источник: фото автора

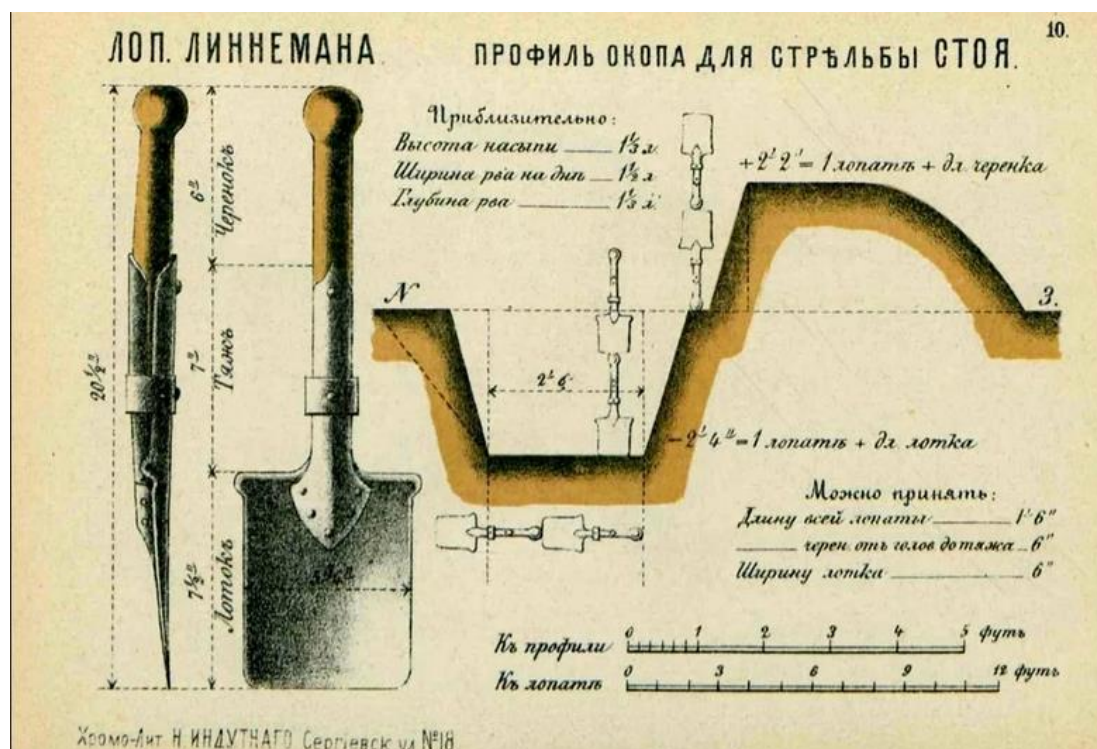
Впрочем, не только в НАТО, но и в армиях стран Варшавского договора тоже принимались на снабжение необычные лопатки: складная лопатка армии ГДР, напоминающая по конструкции ту же Кларрспатен, разбирающаяся на три составные части чешская десантная лопатка с металлической рукояткой, свинчивающейся из двух частей, со страховочным тросиком внутри.

Рис. 6. Современная ЛПМ
Источник: фото с сайта market.yandex.ru

Но основной в этих странах и Вооруженных силах СССР всё-таки являлась советская лопатка классического образца, проверенная и надёжная МПЛ-50 (Рисунок 3 справа). Эта лопатка «по наследству» перешла в армию России. И на её основе была разработана лопатка пехотная малая (ЛПМ), входящая в состав экипировки «Ратник». ЛПМ, при сохранении традиционной компоновки, отличается вогнутой формой передней кромки и более глубоким изгибом штыка (Рисунок 6). По весу лопатка выгодно отличается от зарубежных образцов – всего 710 грамм.

Такой путь прошли пехотные лопатки за свою сравнительно недолгую историю. Разумеется, в статье описаны не все существовавшие варианты лопаток (Тиханычев, 2015). В ходе развития техники появлялись не только усовершенствованные, но и совсем экзотические варианты их исполнения. Например, советская лопатка-миномёт конца 30-х годов. Вес 37-мм миномёта около полутора килограмм, вес мины 500 грамм. Прицеливание по направлению осуществлялось разворотом трубы «на глазок», по дальности – с помощью прицела-отвеса с делениями в десятках метров. В походном положении труба миномёта и, одновременно, металлическая рукоятка лопатки, закрывалась деревянной пробкой, миномётная сошка вкладывалась в ствол. Получившееся изделие отличалось низкой точностью стрельбы, которая усугублялась малой мощностью боеприпаса и небольшим запасом носимых мин. В результате, полуторакилограммовая лопатка получилась не слишком эффективная, как миномёт, и неудобная как носимый шанцевый инструмент.

Рис. 7. Инструкция по упрощенному измерению инженерных сооружений (фото из открытых источников)

Или, например, мексиканская лопатка-штык-нож (Bayonet model 1873 Trowel), устрашающего вида, но неудобная как штык, и не функциональная как шанцевый инструмент. Можно вспомнить канадскую лопатку-щит Мак-Адама с амбразурой для стрельбы, уже упоминавшуюся универсальную лопатку Уоллеса, советскую лопату «рукавицу» без черенка, разборную лопату-щит и другие. Вспоминая о разборных вариантах лопаток, нельзя не отметить пехотную лопатку японской армии. Лопата состояла из двух разъёмных частей и переносилась в чехле в разобранном виде. В рабочем положении штык фиксировался на черенке входящей в комплект веревкой. В нижней части штыка имеется

небольшое отверстие, и иногда встречаются упоминания о его использовании для скрытного наблюдения. Впрочем, скорее всего это отверстие служит для фиксации конца верёвки.

Рассматривая историю развития пехотной лопатки, нельзя не отметить, что кроме прямого назначения, данный инструмент постепенно стал использоваться более широко: как холодное оружие, как импровизированное весло при форсировании водных преград на подручных средствах, и даже как средство измерения. Строго определённая, закреплённая в ГОСТ и ТУ длина МПЛ: 50 сантиметров, обусловила её использование для определения размеров (Рисунок 7), задания размерности инженерных работ в «лопатках» (50 сантиметров) или «штыках» (штык МПЛ, 18 сантиметров высотой и 15 в ширину).

4. Заключение

Как показал исторический анализ, малая пехотная лопатка – один из самых востребованных элементов экипировки военнослужащего, прошедший за полуторавековую историю большой путь: от уменьшенной копии штатной сапёрной лопаты до современного высокотехнологичного инструмента. Некоторые из рассмотренных в статье вариантов лопаток скорее курьёзы, чем технические достижения, но речь не об этом, а о том, как исторический путь развития этого нехитрого инструмента повлиял на его современное состояние.

В любое время и в любых условиях, при разработке оснащения, современного шанцевого инструмента и других элементов экипировки военнослужащего (Belknap, 2015; Drury, 1995; McChristian, 2007), приходится выбирать между инновациями и проверенными на практике надёжными и простыми решениями, между функциональностью и простотой, стоимостью и возможностями. И обоснованию такого выбора может помочь анализ исторического опыта, в том числе – проведённый в данной статье.

Литература

Брокгауз, Ефрон, 1890 – Шанцевый инструмент. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.

Днепропетровский завод – Днепропетровский трубопрокатный завод. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dtz.dp.ua> (дата обращения: 21.12.2021).

Собрание законов РИ – Полное собрание законов Российской империи [электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r (дата обращения: 02.02.2022).

Тиханьчев, 2015 – Тиханьчев О.В. Лопата – друг солдата. 140-летняя история пехотной лопатки // *Военно-исторический журнал*. 2015. № 11. С. 77-78.

Тиханьчев, 2016 – Тиханьчев О.В. История развития малой пехотной лопатки // *Гуманитарные научные исследования*. 2016. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2016/06/15227> (дата обращения: 24.01.2022).

Устав, 1786 – Уставъ воинскій о должности Генераловъ-фельдмаршалов и всего Генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскѣхъ надлежатъ быть и воинскихъ дѣлахъ и поведеніяхъ, что каждому чинить должно. СПб.: Типография академіи наук. 1786.

Хитрово, 1810 – Хитрово Н.З. Мысли о Генеральномъ штабѣ арміи. О должности дежурнаго генерала и главном дежурствѣ при арміи. СПб.: Северная типография, 1810.

Belknap, 2015 – Belknap W.W. Trowel-Bayonet: Letter from the Secretary of War In Answer to a Resolution of the House of April 4, 1872, The Executive Documents of the House of Representative, 42nd Congress, 2nd Session (1871–1872), Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office (1872), 2015. Pp. 1-20.

Drury, 1995 – Drury I. German Stormtrooper 1914–18. Osprey Publishing. 1995. P. 61.

McChristian, 2007 – McChristian D.C. Uniforms, Arms, and Equipment: Weapons and Accouterments, University of Oklahoma Press, 2007, pp. 128-142.

Nieuwenhui, 1988 – Nieuwenhuis P. "Johan Linnemann", i: C.F. Bricka (red.), Dansk Biografisk Lexikon, Kubenhavn: Gyldendal 1887–1905, 1988.

References

Belknap, 2015 – Belknap, W.W. (2015). Trowel-Bayonet: Letter from the Secretary of War In Answer to a Resolution of the House of April 4, 1872, The Executive Documents of the House of

Representative, 42nd Congress, 2nd Session (1871–1872), Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office (1872). Pp. 1-20.

Brokgauz, Efron, 1890 – Shantsevyi instrument. Entsiklopedicheskii slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona [Trench tool. Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockhaus and I.A. Efron]. SPb.: Brokgauz-Efron. 1890–1907. [in Russian]

Dnepropetrovskii zavod – Dnepropetrovskii truboprokatnyi zavod [Dnepropetrovsk Pipe-Rolling Plant]. Ofitsial'nyi sait [Electronic resource]. URL: <http://www.dtz.dp.ua> (date of access: 21.12.2021). [in Russian]

Drury, 1995 – *Drury, I.* (1995). German Stormtrooper 1914–18. Osprey Publishing. P. 61.

Khitrovo, 1810 – *Khitrovo, N.Z.* (1810). Mysli o General'nom" shtabѣ armii. O dolzhnosti dezhurnago generala i glavnom dezhurstve pri armii [Thoughts on the General Staff of the Army. On the position of the general on duty and the main duty in the army]. SPb.: Severnaya tipografiya. [in Russian]

McChristian, 2007 – *McChristian, D.C.* (2007). Uniforms, Arms, and Equipment: Weapons and Accouterments, University of Oklahoma Press, pp. 128-142.

Nieuwenhui, 1988 – *Nieuwenhuis, P.* (1988). "Johan Linnemann", i: C.F. Bricka (red.), Dansk Biografisk Lexikon, Kubenhavn: Gyldendal 1887–1905.

Sobranie zakonov RI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. [Electronic resource]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r (date of access: 02.02.2022). [in Russian]

Tikhanychev, 2015 – *Tikhanychev, O.V.* (2015). Lopata – drug soldata. 140-letnyaya istoriya pekhotnoi lopatki [A shovel is a friend of a soldier. 140-year history of the infantry shoulder blade]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 11: 77-78. [in Russian]

Tikhanychev, 2016 – *Tikhanychev, O.V.* (2016). Istoriya razvitiya maloi pekhotnoi lopatki [The history of the development of a small infantry scapula]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. 6. [Electronic resource]. URL: <https://human.snauka.ru/2016/06/15227> (date of access: 24.01.2022). [in Russian]

Ustav, 1786 – Ustav" voinskii o dolzhnosti Generalov"-fel'dmarshalov i vsego Generaliteta i prochikh" chinov", kotorye pri voiskѣ nadlezhat" byt' i voinskikh" dѣlakh" i povedeniyakh", chto kazhdomu chinit' dolzhno [The military regulations on the position of Field Marshal Generals and the entire Generality and other ranks that should be in the army and military affairs and behavior, which everyone should repair]. SPb.: Tipografiya akademii nauk. 1786. [in Russian]

Малая пехотная лопатка: история длиной в полтора века

Олег Васильевич Тиханычев^{a, *}

^a Отдел управления перспективных разработок Группы компаний «Техносерв», Москва, Российская Федерация

Аннотация. Объектом исследования является развитие индивидуального шанцевого инструмента. Предмет исследования – влияние условий ведения боевых действий и развития технологий на изменение малой пехотной лопатки, как одного из элементов оснащения военнослужащего.

Одним из важных элементов экипировки военнослужащего является носимый шанцевый инструмент – малая пехотная лопатка. История этого инструмента насчитывает уже полтора столетия. В 1869 году капитан датской армии Маде Линнеман запатентовал вариант пехотной лопатки М.1870, представляющий собой укороченную версию сапѣрной лопаты. Впрочем, лопаты уменьшенной длины использовались в армии и до Линнемана. Заслуга Линнемана в том, что он, во-первых, определил оптимальное соотношение длины и производительности, во-вторых, предложил передать инструмент от специализированных

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tow65@yandex.ru (О.В. Тиханычев)

саперных подразделений пехоте, позволив пехотинцу окапываться самостоятельно, в любом месте и в любое время, не дожидаясь прибытия инженерных частей.

За полтора столетия истории пехотной лопатки, разработано и принято на снабжение достаточно большое количество разных модификаций этих изделий: как удачных, получивших развитие в последующих образцах шанцевого инструмента, так и неудачных, послуживших лишь примером того, как делать не нужно. В статье рассмотрены наиболее интересные из подобных случаев, проанализированы особенности развития конструкции лопаток, их влияние на развитие снаряжения бойца, как в исторической ретроспективе, так и в современности.

Ключевые слова снаряжение бойца, шанцевый инструмент, малая пехотная лопатка, история развития пехотной лопатки.